

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1989

11

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1989

11

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, чл.-кор. АН УзССР
П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ
(*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙ-
РУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук
З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук Ш. С. ЗИЯМОВ, док-
тор ист. наук М. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор филол. наук
Э. А. ҚАРИМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор
экон. наук П. Х. НАСЫРОВ, доктор филос. наук Х. П. ПУЛА-
ТОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук
Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ,
доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, доктор ист. наук
А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ,
доктор филос. наук С. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук
А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. наук Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ,
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1989 г.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. П. Негматова*

Сдано в набор 5.12.89. Подписано к печати 25.12.89. P02868. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25. Уч.-изд. л. 6,0. Усл.
кр.-отт. 5,46. Тираж 915. Заказ 260. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 72.

Мы действуем по Ленину... И сегодня радикально, шаг за шагом меняем формы организации жизни общества... В соревновании различных экономических, социальных форм и институтов, идеологических тенденций выкристаллизовывается новое качество общественного бытия, новый облик социализма...

Мы должны смело и открыто смотреть в будущее. Перестраивая наше общество, мы опираемся на гигантский интеллектуальный и нравственный потенциал социалистической идеи построения гуманного, свободного и разумного общества, которая для нас связывается с теорией марксизма-ленинизма.

*М. Горбачев. Социалистическая идея и революционная перестройка//Правда.
1989, 26 ноября.*

Перестройка приблизилась уже к пятилетнему рубежу своей истории. Идет, обретая новые, более широкие масштабы, новую глубину, начатый апрельскими решениями 1985 года процесс революционных преобразований общества...

Но, вступив на путь этих революционных преобразований, мы обязаны соотносить их с перспективой, задумываться о фундаментальных теоретических основах всей нашей работы...

Сегодня перед нами стоит сложная задача возрождения авторитета марксистской мысли, марксистского подхода к действительности. В дальнейшей разработке концепции и политики перестройки, в понимании проблем развивающегося социализма нам необходимы все богатства марксистской методологии, мировоззрение и ценностные установки...

**М. Горбачев. Социалистическая идея и революционная перестройка//Правда.
1989, 26 ноября.**

Б. А. МИРЕНСКИЙ

О РАЗРАБОТКЕ НАУЧНЫХ ОСНОВ БОРЬБЫ С БЮРОКРАТИЗМОМ

О бюрократизме сейчас пишут очень много, однако изучение его по сути только начинается. Борьба с ним ведется с первых же дней существования Советской власти. И тем не менее сейчас мы вынуждены признать, что за более чем 70 лет бюрократизм не только не исчез, но, к сожалению, необыкновенно развился и окреп. Причем настолько, что угрожает повернуть вспять перестройку, за ходом которой с тревогой и надеждой следят во многих странах. И угроза эта реальная, ибо число бюрократов у нас огромно. Рост бюрократизма связан прежде всего с существенными недостатками в управлении обществом, со слабостью демократических институтов.

Необходимы четкая оценка бюрократизма как социального феномена, глубокое выявление условий его живучести, масштабов и форм причиненного им вреда, обоснование возможностей ограничения его негативных последствий, устранение его причин, четкое определение эффективных путей борьбы с ним. Проблема эта не только назрела, но и перезрела. Для решения ее надо разработать подлинные научные основы, т. е. борьба за искоренение бюрократизма должна опираться на прочный теоретический фундамент. В этом отношении, однако, наша наука находится пока в долгу перед обществом.

На наш взгляд, исходную научно-теоретическую базу искоренения бюрократизма составляют программные установки, содержащиеся в трудах классиков марксизма-ленинизма, документах XXVII съезда партии, апрельского (1985 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции «О борьбе с бюрократизмом», материалах Съездов народных депутатов СССР, решениях партии и правительства по сокращению управленческого аппарата, развитию гласности, демократизации и самоуправления; достижениях политологии и теории управления в плане разработки рекомендаций, направленных на подрыв позиций бюрократии и утверждение подлинно демократического централизма вместо централизма бюрократического. Рассмотрим их компоненты.

К. Маркс, как известно, дал классический анализ прусского бюрократизма, а В. И. Ленин — анализ российского бюрократизма, которые сохранили свое значение и в наши дни.

Уже в то время была выявлена характерная закономерность бюрократизма: он приобретает тем большие масштабы и влияние на общественную жизнь, чем авторитарнее политический режим в той или иной стране, и ограничивается в своих масштабах и влиянии тем сильнее, чем этот режим демократичнее. Важнейший вывод основоположников марксизма-ленинизма состоит в том, что бюрократизм выступает как спутник авторитарности и полярная противоположность демократизма в политической жизни любой страны.

Авторитарность режима приводит к тому, что в гипертрофиро-

ванной форме проявляется такое свойство государства, как выделение «особого разряда людей, ... чтобы управлять»¹. Поэтому государственный аппарат приобретает наибольшую самостоятельность по отношению к обществу и даже по отношению к господствующему классу (в антагонистическом государстве), интересам которого служит. На этой почве и происходит пышный расцвет бюрократизма. «Бюрократия, — писал К. Маркс, — считает самое себя конечной целью государства»². У бюрократа «государственная цель превращается в его личную цель, в погоню за чинами, в делание карьеры»³. Продолжая эту мысль К. Маркса, В. И. Ленин писал: «Бюрократизм означает подчинение интересов дела интересам карьеры, обращение сугубого внимания на местечки и игнорирование работы...»⁴

Но больше всего предостерегал В. И. Ленин об опасности просачивания бюрократизма в партийные органы, хотя и понимал, что этого не миновать. В частности, он говорил: «Бюрократизм советского аппарата не мог не проникнуть в аппарат партийный, ибо эти аппараты переплетаются между собою тесным образом»⁵. В. И. Ленин требовал критического отношения «к сановникам, особенно из коммунистов»⁶. Он предупреждал: «Следующая чистка пойдет на коммунистов, мнящих себя администраторами»⁷. И еще более беспощадно: «Коммунисты стали бюрократами. Если что нас погубит, то это»⁸.

Казалось бы, имея такое теоретическое наследие, партия не должна была допустить малейших проявлений бюрократизма в своих рядах, однако допустила, и даже появился новый термин — «партократия» как предостережение от власти аппаратчиков-бюрократов, прозвучавшее на первом Съезде народных депутатов СССР.

Бюрократизм и партийность несовместимы. Партия не сможет быть руководящей и направляющей силой нашего общества, если ее ряды и руководящие органы будут и впредь заражены эпидемией бюрократизма. Нельзя осуществлять перестройку руками бюрократов, к которым со всей непримиримостью относились классики марксизма-ленинизма.

Развивая установки апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, М. С. Горбачев заявил на XXVII съезде партии: «Партия должна объявить решительную и беспощадную войну бюрократизму. Владимир Ильич Ленин считал особенно важной борьбу с ним в переломные моменты, во время перехода от одной системы управления к другой, когда требуется максимум деловитости, быстроты и энергии. Сегодня бюрократизм — серьезная преграда на пути решения главной нашей задачи — ускорения социально-экономического развития страны и связанной с этим коренной перестройки механизма хозяйствования»⁹.

XIX Всесоюзная партконференция призвала коммунистов и весь советский народ развернуть решительную борьбу с бюрократизмом во всех звеньях управления, во всех сферах жизни нашего общества. По этому вопросу была принята специальная резолюция «О борьбе с бюрократизмом», ставшая программой искоренения этого уродливого социального явления. В ней, в частности, отмечается, что «бюрократизм разросся до опасных пределов, стал тормозом общественного

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 69.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 271.

³ Там же. С. 272.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 351.

⁵ Там же. Т. 42. С. 49.

⁶ Там же. Т. 44. С. 370.

⁷ Там же. Т. 45. С. 16.

⁸ Там же. Т. 54. С. 180.

⁹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 83.

развития. Бюрократические извращения, особенно в политическом руководстве, чужды социализму как живому творчеству масс.

Радикальная экономическая реформа, реформа политической системы, процессы демократизации в партии и обществе, гласность, развитие критики и самокритики, реальное вовлечение народа в управление обществом основательно подрывают позиции бюрократизма. Но вся борьба впереди»¹⁰.

Об этом постоянно говорится на съездах народных депутатов СССР. Выступая на первом Съезде народных депутатов СССР, поэт Е. А. Евтушенко назвал бюрократическую трясину нашим общим врагом, сравнивая ее с угрозой ядерной войны, страшными стихийными бедствиями, экономическим кризисом и др.¹¹

Что же такое бюрократизм? Общепринятого теоретического определения бюрократизма, которое облегчало бы его распознавание и способствовало бы разработке, пониманию и осуществлению мероприятий по его преодолению, пока нет. Выработать и освоить такое определение ввиду многообразия внешних проявлений бюрократизма и сложности его сущностных характеристик очень трудно.

В философском словаре бюрократизм толкуется как: 1) иерархически организованная, оторванная от народа и чуждая ему управляющая (политическая, экономическая и др.) система, делающая основным правилом своего функционирования собственное сохранение и воспроизводство; 2) носитель этой системы — слой привилегированного чиновничества. С деятельностью бюрократии связаны чиновничество, карьеризм, угодничество и т. п. явления и то, что обычно называют бюрократизмом, — формализм, бездушие, волокита¹².

В дословном переводе слово «бюрократия» означает власть конторы, власть аппарата управления. Напрасно иногда в нашей литературе, даже в актуальных работах, посвященных борьбе с бюрократизмом, бюрократия еще упоминается как синоним управления¹³. Далеко не все управленцы — бюрократы. К тому же подавляющее большинство из них работает в сфере аппарата управления производственных объединений и предприятий. Об этом можно судить и по докладу Председателя Верховного Совета СССР на первом Съезде народных депутатов СССР, в котором, в частности, говорится: «Мы расходует на содержание управленческого аппарата в стране 40 млрд. рублей в год, причем на содержание органов государственного управления — 2,5 млрд. рублей, остальное — на аппарат управления объединений и предприятий»¹⁴. Как бы то ни было, но без управленческого аппарата производство обойтись не может.

Другое дело, что бюрократизм — это неприемлемый для социалистического общества, извращенный стиль или форма управления, своеобразное «контруправление», которое стало массовым явлением. Бюрократ — носитель этого стиля, а бюрократия — это совокупность бюрократов, образующих некий слой, клан или группу в аппарате управления и в обществе.

Бюрократия сделалась настолько сильной и многочисленной, что некоторые ученые увидели в ней особый общественный класс. Но это неправильно. «Конечно, — пишут А. Пономарев и В. Шинкаренко, — это большое заблуждение. Бюрократизм в принципе не может претендовать на роль класса. Он не обладает классовыми признаками. Бюрократия паразитирует на теле любого общества, любых классов. Ис-

¹⁰ Правда. 1988. 6 июля.

¹¹ См.: Известия. 1989. 3 июня.

¹² Философский словарь: Изд. пятое. М., 1986. С. 56—57.

¹³ См.: Курашвили Б. П. Борьба с бюрократизмом. М., 1988. С. 4—5.

¹⁴ Известия. 1989. 31 мая.

тория свидетельствует, что рабовладельцы, феодалы, буржуазия, рабочие и крестьяне — все так или иначе становятся зависимыми от нее»¹⁵. А раз так, то все должны быть заинтересованы в искоренении бюрократизма. Однако нигде так остро не поставлен вопрос об этом, как у нас. И это не случайно, поскольку ни в одной стране мира бюрократизм не нанес такого вреда во всех сферах жизни.

Сохранилось письмо Ф. Э. Дзержинского В. В. Куйбышеву, в котором, анализируя недостатки в системе управления, «железный Феликс» со всей откровенностью выражал опасение в том, что «если мы не найдем правильной линии в управлении страной и темпа, страна тогда найдет своего диктатора, похоронщика революции, — какие бы красные перья не были на его костюме...»¹⁶ А диктатор уже шел к власти, завладев которой, искажил саму суть социализма. Даже «микродиктаторы», основываясь на авторитарно-бюрократической системе управления, породили целые явления, породившись с организованной преступностью. «Гапуровщина», «кунаевщина», «шарафрашидовщина», «одыловщина», «усмановщина», «яхъяевщина» — далеко не полный перечень, своеобразный список форм антисоциальных явлений, организованных, порожденных бюрократизмом.

Любые формы бюрократизма развиваются в сферах организации управления. Он «только» разворачивает ее в нужное ему русло, раскрашивая всеми красками господствующей в обществе идеологии. Он истово клянется в любви и верности тому обществу, в котором живет, а сам рвется к вершинам власти. Бюрократия — это антиобщественная сила, стремящаяся к собственному возвышению. Такова она всегда и везде.

Специалисты по теории управления различают два типа бюрократизма — «добросовестный» (патерналистский) и своекорыстный. Первый характеризуется тем, что носители его стараются извлечь максимум общественной пользы при максимуме же задаваемого сверху порядка и минимуме доверия к управляемым, минимальности их самостоятельности и инициативы в их собственных делах и общественной жизни в целом. А субъекты своекорыстного бюрократизма выжимают максимум возможного для личной карьеры и обогащения за счет служебного положения при полнейшем безразличии к пользе общества.

Умело маскируя свою паразитическую сущность, бюрократия стремится превратить любую должность в кормушку. Карьера ради карьеры, обогащение, связи, протектирование родным и близким, погоня за незаслуженными наградами и званиями, мздоимство — такова сфера активности своекорыстного бюрократа — хищника, хапуги, дельца.

Патерналистский бюрократизм связан с наличием в обществе государственных служащих, видящих смысл своей работы в выполнении общественно полезных функций и довольствующихся легальным вознаграждением за труд. Таких служащих и привлекало Советское государство на службу в первые годы своего существования даже из числа буржуазных специалистов. Не все они стали бюрократами. Таковые вышли из них лишь постольку, поскольку пропитались эгоцентрическим духом административно-управленческого аппарата, профессиональным снобизмом, технократическим высокомерием.

«Добросовестный» бюрократизм в нашем государстве нередко проявляется в ведомственности и местничестве. По сути — это сочетание добросовестности и своекорыстия.

Субъекты таких форм бюрократизма заботятся как бы не о себе,

¹⁵ Пономарев А., Шинкаренко В. Перестройка отвергает бюрократизм//Агитатор. 1988. № 17. С. 10.

¹⁶ Индустриализация СССР: выбор курса//Правда. 1988. 21 окт.

а о своей отрасли или территориальной общности. Но при этом они поступают интересами общества в целом и выгадывают в личном плане (карьеру, награды, премии и т. п.).

Длительный застой социально-экономической жизни страны создавал благоприятные условия для бюрократии: изображалась видимость «кипучих дел», произносились многословные пышные речи, доклады, подготовленные аппаратом, из которых складывались собрания сочинений, вроде «Ленинским курсом» Л. И. Брежнева¹⁷. Непрерывно росло число министерств и ведомств, увеличивалась численность служащих управленческого аппарата, усиливалась тенденция бюрократического централизма. Все ведомства захлестнул поток инструкций, директивных писем, распоряжений, что до сих пор создает дополнительные трудности в перестроечном процессе. Как убеждает нас окружающая действительность, каждый опытный бюрократ способен из тьмы подзаконных актов ловко выловить необходимую инструкцию или постановление, позволяющие ему самолично регулировать ход жизни в нужном ему направлении. Инструкции и параграфы, которые требуют реального дела, остаются в забвении, зато другие, способные лишь удовлетворить властолюбие чиновника, постоянно находятся «на вооружении»¹⁸.

Перестройка сильно ударила по бюрократизму. Многие из тех, кто еще совсем недавно сдерживал развитие общества, уже покинули важные партийные, государственные, хозяйственные и общественные посты. Наиболее однозлые фигуры, скомпрометировавшие себя связью с преступным миром, перемещаются из служебных кресел на скамью подсудимых и в места лишения свободы. Менее злостные отправляются на пенсию; активизировались кадровые перемещения, направленные на то, чтобы пополнить систему управления энергичными, деловыми людьми, мыслящими и работающими по-новому. Огромную роль в этом сыграли Съезды народных депутатов СССР и сессии нового Верховного Совета СССР.

Вместе с возрождением ленинской концепции сущности социализма Коммунистическая партия и Советское государство ведут курс на реализацию ленинского плана борьбы с бюрократизмом. Такой план рассчитан на многие годы. Им предусмотрены резкое сокращение численности аппарата управления, изменения в административно-территориальном делении, направленные на уменьшение количества областей и опять-таки сокращение на этой основе управленческого аппарата (например, в УзССР упразднены Джизакская и Навоийская области, в Казахстане — Мангышлакская и Тургайская области), обеспечение широкого участия трудящихся во всех управленческих звеньях и процессах. Идея социалистического самоуправления — центральный стержень этого плана, получившего наиболее полное и всестороннее выражение в материалах XIX Всесоюзной партконференции и в последующих партийных документах, документах Съездов народных депутатов СССР и сессий Верховного Совета Союза ССР.

Борьба с бюрократизмом предусматривает проведение в жизнь комплекса взаимосвязанных мер в экономике, социальной, общественно-политической, духовно-идеологической, нравственной сферах. Особое внимание уделяется аппарату управления, кадровой политике, обеспечению реального полновластия народа, демократизации государственных учреждений. С трибуны Съездов народных депутатов СССР зазвучала идея о необходимости овладения политической культурой,

¹⁷ См.: Андрющенко Е. Принципы гласности и «певцы за сценой»//Неделя. 1988. № 42.

¹⁸ См.: Муртазаев А. Инструктивный паралич//Правда. 1989. 11 июля.

так как бюрократизм и политическая культура — противоположные способы отражения и представления общих и частных интересов в сфере политических отношений¹⁹. Политическая культура является важным средством борьбы с бюрократизмом. Уже в обстановке так называемой оттепели при Н. С. Хрущеве бюрократия лишилась главного орудия поддержания своего авторитета и порядка — массовых репрессий — того средства, с помощью которого обеспечивалось достижение поставленных целей. В период застоя был сделан значительный шаг назад, но общество, советские люди становились уже другими. Изменилась и бюрократия. Не способная к инициативным действиям, к решению новых задач, не будучи в состоянии ответить на вызов времени, она в конце концов удовлетворилась сложившимся положением своей безнаказанности и вседозволенности, стала главным носителем идеологии и психологии застоя, основной силой механизма торможения. Возникла необходимость подавить ее на подлинно научной основе. Предпосылки для этого создало развитие страны после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС.

Важным этапом в преодолении бюрократизма и укреплении всех сил, выступающих за перестройку, стал сентябрьский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором произошел существенный сдвиг социально-политических сил в сторону революционного процесса перестройки. Были оттеснены от политической власти консервативно-застойные силы, несущие ответственность за деформации и извращения прошлых лет, подвергнутые острой критике на XIX Всесоюзной партконференции. Произошли и нарастают структурные изменения в организации как политической власти, так и высшего партийного руководства, ослабляющие позиции консервативных элементов и укрепляющие революционно-перестроечные силы. Меняется политическая система общества, сокращается аппарат центральных партийных органов.

Разумеется, аппарат и бюрократия — не одно и то же. Бесспорно, однако, что без аппарата бюрократии не бывает, а потому сокращение аппарата, усиление контроля над ним — эффективнейший путь борьбы против бюрократизма, за всевластие Советов, подлинное полновластие народа²⁰.

Сформированный первым Съездом народных депутатов СССР новый состав Верховного Совета СССР на своей первой сессии назначил Советское правительство, значительно сократив и укрупнив общесоюзные и союзно-республиканские министерства и госкомитеты. Причем все это делалось на основе широкой гласности и демократии. Впервые за всю историю Советского государства некоторые кандидатуры, представленные Председателем Совета Министров СССР в состав правительства, не прошли (один из заместителей Председателя Совета Министров, министр путей сообщения, министр культуры, председатель Госкомитета по физкультуре и спорту и др.). А народные депутаты предлагают еще больше сократить общесоюзные министерства. И действительно, до сих пор больше всего министерств в масштабе страны приходится на долю СССР. Если в Ирландии — 6 министерств, Швейцарии — 7, США и Японии — по 12, Австрии — 15, ФРГ — 17, Франции — 21, Англии — 30, Канаде — 37, то в СССР — 56²¹. В новых условиях есть возможность сокращения их числа. И это будет важный шаг в борьбе с бюрократизмом.

Гласность — бич для бюрократов, а «чувство меры» — первая за-

¹⁹ См.: Демидов А. И. Политическая культура как средство борьбы против бюрократизма // Советское государство и право. 1988. № 7. С. 32.

²⁰ См.: Бутенко А. П. Политическая власть и борьба за нее при социализме // Советское государство и право. 1989. № 3. С. 133.

²¹ Аргументы и факты. 1989. № 28. С. 4.

поведь. Ничто так не пугает «начальство», как неустрашимость подчиненного, жаждущего инициативы. «Поколения наших хозяйственных руководителей,— пишет Н. Шмелев,— были приучены к любым опасностям, кроме одной,— опасности, исходящей снизу. Еще и сегодня вмешательство в их деятельность прессы или избирателей, или собственного коллектива — это не норма для них, а лишь досадное чрезвычайное происшествие»²². Поэтому бюрократы столь неприязненно воспринимают гласность и рассчитывают на то, что это — временное явление. С другой стороны, чиновники предпочитают играть роль младшего писаря в большом министерстве, чем главного интенданта в маленьком ведомстве.

Случайное или тщательно обдуманное рвение в работе, с точки зрения бюрократа, должно быть наказано. Пойманный однажды, что называется с поличным, чрезмерно усердный работник будет «приговорен» к адским трудам без малейших поблажек на всю оставшуюся жизнь. Вот почему гласность и демократизация, подрывая основы бюрократизма, спасают от его пресса инициативных, творческих, честных работников.

Выборность, ротация кадров не позволяют бюрократизму вновь пускать корни. Но для их реализации необходимо четко определить статус всех общественных организаций, всех политических структур, включая партийную, в правовом отношении, чтобы бюрократия не смогла использовать для своего выживания извращаемую ею коллегиальность.

Формально функционирующая коллегия удобна ее членам тем, что, как отмечает М. Капустин, она создает видимость демократии, так как решение принимается якобы большинством голосов. На самом же деле решение принимается заранее бюрократам, к которому «присоединяется» абсолютное большинство. И присоединяется всенепременно. В этом — условие «игры» — функционирования члена коллегии. Ведь членство это — не выборное, а назначаемое, спускаемое сверху. Оно, как правило, конструируется из начальствующего состава, т. е. принципиально антидемократично по своей природе. Разумеется, оно по-прежнему автоматически дарит своему носителю ряд привилегий. Поэтому попавший в эту сферу крепко держится за нее. И привилегии сказываются пожизненными, если, конечно, их носитель не вступит в слишком очевидное противоречие с назначившим его начальством или с Уголовным кодексом. Это и есть та цитадель, в которой реально работает диктатура бюрократа. И даже под флагом демократии она остается практически неуязвимой, способной и сейчас принять антиперестроечное решение²³.

Кроме того, правовая неопределенность — щит для бюрократа, обязанного принимать те или иные решения. Вот почему исключительно важное значение имеет развернувшаяся сейчас напряженная работа по принятию новых законов, созданию основ правового социалистического государства.

К сожалению, приходится констатировать, что и в период перестройки из-за старого бюрократического мышления чиновников принимаются законы, не только далекие от совершенства, но и вообще не достигающие поставленных целей. Имеются в виду, в частности, принятый не столь давно Закон «О порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан» и так называемый Указ «об анонимках». За последние годы ни один правовой документ не рождался так долго и в таких муках, как пер-

²² Шмелев Н. Авансы и долги // Новый мир. 1986. № 6. С. 69.

²³ Капустин М. Под маской коллегиальности // Неделя. 1988. № 41. С. 3—4.

вый из них. На его пути стояли мощные бастионы старых привычек, ведомственных амбиций, связанных с опасением «как бы чего не вышло». Доктор юр. наук В. М. Савицкий в беседе с корреспондентом еженедельника «Аргументы и факты» прямо говорил, что права граждан собираются принести в жертву чиновничьему спокойствию. И это произошло. Закон получился малоэффективным²⁴. В нем указывалось, например, что коллегиальные решения должностных лиц суду неподконтрольны. Получается, что неверное, противоправное решение, принимаемое не одним лицом, а коллективно, обжаловать в суд нельзя.

Из-за борьбы за этот Закон 10 лет оставалась бездействующей ст. 58 Конституции СССР, предусматривающая его издание. А после его принятия выяснилось, что он не может защитить человека, которому незаконно чинят препятствия, скажем, в получении жилплощади или пенсии, так как эти жизненно важные решения принимаются коллегиально и обжаловать их можно только начальству чиновников-бюрократов.

Не коснулся Закон и случаев противоправного увольнения многих категорий служащих, которые входят в так называемую «номенклатуру» (железнодорожники, летный состав, работники органов внутренних дел, прокуратуры и т. п.).

В таком виде Закон стал игрушкой для бюрократов, ибо запрет на обжалование в суде коллегиальных действий и нарушения прав ряда категорий трудящихся антиконституционны. Принятый второй сессией Верховного Совета СССР 2 ноября 1989 г. Закон СССР «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» сделал шаг вперед по сравнению с предыдущим, предусмотрев, что к действиям органов государственного управления и должностных лиц, подлежащим судебному обжалованию, относятся коллегиальные и единоличные действия, в результате которых гражданин незаконно лишен возможности полностью или частично осуществить право, которое предоставлено ему законом или иным нормативным актом, или на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность (ст. 2)²⁵. Но уже в следующей статье Закона по-прежнему содержится запрет обжаловать в суд действия органов государственного управления и должностных лиц, если союзным и республиканским законодательством предусмотрен иной порядок их обжалования (ст. 3). И вновь ущемлены права работников ряда категорий профессий. В этой связи надо указать, что не случайно стихийно возник профсоюз военнослужащих, сотрудников органов КГБ и МВД. Списки членов этого профсоюза держатся в секрете, чтобы они не преследовались бюрократами, афиширующими себя в качестве активных проводников перестройки. Объективно получается, что и вновь изданный Закон из-за бюрократического мышления его авторов по-прежнему носит половинчатый характер.

То же самое относится к Закону СССР «Об ответственности за неуважение к суду», который значительно укрепил авторитет судебных органов. Но и он не избежал парадоксов. Получается, например, что народный заседатель при осуществлении своих обязанностей в суде в течение двух недель в году охраняется целой системой мер административных взысканий и уголовно-правового воздействия, а деятельность прокурора, постоянно участвующего в работе суда, этим Законом никак не охраняется. О следователе и говорить не приходится. Поэтому органы следствия фактически переживают организационный

²⁴ См.: Трудный путь к новым законам//Аргументы и факты. 1988. № 28. С. 5.

²⁵ См.: Известия. 1989. 12 нояб.

«кризис, выйти из которого им может помочь только усиление независимости и самостоятельности следственного аппарата.

Никто, например, не может ответить на вопрос, почему вмешательство в разрешение судебных дел, в соответствии с Законом «Об ответственности за неуважение к суду», уголовно наказуемо, а вмешательство в следствие — «допустимо».

Недавно состоялось совместное заседание пленума Верховного суда СССР и коллегии Министерства юстиции СССР, на котором отмечалось, что на фоне роста преступности воспринимается как свидетельство ослабления борьбы с ней продолжающееся снижение судимости. Уменьшение поступления в суд уголовных дел объясняется ухудшением показателей раскрываемости преступлений и увеличением числа дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям. В результате у значительной части лиц, совершающих преступления, создается уверенность в безнаказанности за содеянное.

Весьма уязвим и Указ «об анонимках», который сам был принят «анонимно» — без публикации его проекта и без широкого обсуждения специалистами. Между тем у многих возникает сомнение в необходимости сообщать в письмах и жалобах домашний адрес и место работы. Да и в Указе нет строгого запрета пересылать жалобы именно тем персонам и ведомствам, на которых граждане жалуются. А в жизни это происходит часто.

Не сомневаюсь, что анонимки — зло и с ними надо бороться. Но и они бывают разные. Пока же у нас не изжиты факты преследования за критику. Раз мы не можем полностью обезопасить человека от этого, то плохо, что в Указ не вошло положение о сохранении по желанию автора тайны подписи при дальнейшей проверке и расследовании письма. Это необходимо оговорить, дав тем самым людям право на защиту. Отсутствие такой оговорки только на руку бюрократам.

Этих и других недостатков можно было бы избежать, если бы такие важные законопроекты обсуждались всенародно. Утаивание «неудобных» законопроектов от широкого общественного контроля недопустимо. А именно так и произошло с принятым в конце 1988 г. постановлением Совета Министров СССР об ограничении кооперативной деятельности. О готовящемся «новогоднем подарке» кооператорам никто не знал. Надо, чтобы то же самое не произошло с проектом Закона о борьбе с бюрократизмом, который целесообразно вынести на всенародное обсуждение. Это должен быть исполнимый, отличающийся высокой эффективностью закон, а не реформаторские меры. Реформа в системе бюрократического управления выполняет лишь восстановительную функцию. Будучи легальной формой бюрократического контроля и регулирования общественной жизни, реформа в бюрократическом исполнении не затрагивает структурные условия господства чиновников над обществом. Ее смысл в другом — в поддержании периодически затухающей у основной массы населения веры в способность бюрократического клана обеспечивать своими решениями общественные потребности, в сохранении иллюзии единства и тождества интересов управляющих и управляемых²⁶.

Пробелы в законодательстве — оправдание для политического деятеля, завалившего дело, не несущего никакой ответственности за непродуманное принятие или непринятие мер в тех или иных обстоятельствах. Наше общество уже не может позволить себе недостаточное правовое регламентирование деятельности, скажем, инструктора

²⁶ См.: Веденеев Ю. А. Рец. на кн.: Макаренко В. П. Бюрократия и государство (Ленинский анализ бюрократии царской России). Ростов, 1987//Советское государство и право. 1988. № 10. С. 146.

обкома партии. Да он и сам будет рад, если его права и обязанности будут определены четкими границами права. Ведь сегодняшняя незащищенность и уязвимость партийного работника — серьезный тормозящий фактор в его политической деятельности. Содействовать ее улучшению призваны политология и теория управления — наиболее отсталые элементы научных основ искоренения бюрократизма. Особенно это проявляется в нашей политологии, которой давно уже пора вплотную заняться этой острейшей проблемой. На это необходимо нацелить объединенные усилия публицистов и ученых, в том числе правоведов. И надо сказать, что публицистика в последнее время шагнула в этом отношении значительно вперед. Теперь — дело за наукой.

Л. А. АХМЕТОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ АВТОТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА УЗССР В НОВЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В происходящих в нашей стране сложных, во многом противоречивых процессах перестройки немаловажное значение имеет успешная работа транспортного комплекса, в первую очередь автомобильного транспорта. Выполняя подавляющую часть перевозок пассажиров и народнохозяйственных грузов, автомобильный транспорт поглощает значительную часть материальных ресурсов. Для обеспечения его нормального функционирования привлечены миллионы водителей, ремонтных рабочих, ИТР, служащих и работников из других отраслей народного хозяйства, занятых организацией транспортного процесса. Издержки автомобильного транспорта, исчисляемые десятками миллионов рублей, оказывают существенное влияние на формирование стоимости промышленной и сельскохозяйственной продукции, оказываемых населению, предприятиям и организациям услуг, на формирование, развитие и размещение производительных сил, разработку и принятие эффективных мер по удовлетворению материальных и духовных потребностей советских людей и т. д.

Эти факторы обрели еще большее значение в условиях реализации новой экономической реформы, перехода всех подразделений народного хозяйства на хозрасчет и самофинансирование, демократизации управления, гласности принимаемых решений. Особенно существенно изменилось положение с организацией и выполнением перевозок народнохозяйственных грузов. В прошлом обслуживаемые автотранспортом предприятия и организации в силу действия затратного механизма были заинтересованы в подаче заявок и выполнении как можно большего объема перевозок грузов. Наличие зачастую неоправданных, а в некоторых случаях и несуществующих (приписываемых) объемов транспортной работы постоянно приводило к дефициту грузовых автомобилей и возникновению конфликтных ситуаций между автотранспортниками и обслуживаемой клиентурой.

Обычно разрешением возникающих конфликтов постоянно занимались партийные и советские органы, т. е. решались локальные проблемы вместо принятия принципиальных решений по коренному изменению взаимоотношений на экономической основе между автотранспортниками и грузовладельцами. Перестройка, реализация новой экономической реформы, переход обслуживаемой клиентуры на хозрасчет и самофинансирование породили качественно новые взаимоотношения между автотранспортниками и грузовладельцами. Теперь клиентура прямо заинтересована в снижении объемов выполняемых транспортных работ и транспортных издержек. Поэтому договора,

закрывающиеся на перевозки грузов, имевшие ранее во многом формальный характер и, как правило, не выполнявшиеся сторонами, теперь стали основными, определяющими взаимоотношения документами между автотранспортниками и обслуживаемой клиентурой. В связи с изменением ситуации теперь уже грузовые автотранспортные предприятия вынуждены заниматься изысканием клиентуры для обеспечения автомобилей эффективной, экономически выгодной работой, устойчивого финансового функционирования коллективов.

Таким образом, пришел закономерный конец монопольному положению автотранспортников. Определяющими в их взаимоотношениях с обслуживаемой клиентурой стали экономические методы, полностью вытеснившие ранее существовавшие неравноправные отношения. К сожалению, не все работники автомобильного транспорта общего пользования (АТОП) осознают и улавливают в корне изменившуюся ситуацию и тенденции, психологически не готовы к экономическим взаимоотношениям, все еще уповают на изжившие себя командно-административные методы воздействия. Необходимо добиваться гармоничного сочетания интересов грузовладельцев и автотранспортников, что позволит не только поднять культуру и качество перевозочного процесса, но и сократить объемы непроизводительной транспортной работы и издержек.

В нашей республике положение с автомобильным транспортом общего пользования осложняется также тем, что резко снизились объемы работ, выполняемые водохозяйственным комплексом, сокращаются объемы работ Госстроя, ускоренно пополняются грузовым автотранспортом агропромышленный, водохозяйственный, строительный и другие комплексы. Все это создает неблагоприятные предпосылки для работы автомобильного транспорта общего пользования. К сожалению, многие работники отрасли недостаточно четко улавливают вызванное перестройкой реальное положение дел и продолжают уповать на изжившие себя подходы. Только правильная оценка перспектив работы АТОП может обеспечить его успешное развитие.

Наносится существенный экономический ущерб и народному хозяйству республики в целом, ибо подразделения министерств и ведомств, приобретая все возрастающее количество автомобилей, не могут обеспечить их производительное использование. Это происходит из-за распыления автомобилей по мелким, карликовым автотранспортным предприятиям, не обладающим развитой материально-технической базой и достаточным контингентом квалифицированных кадров.

Происходящие процессы потребовали прежде всего принятия мер по совершенствованию структуры управления автомобильным транспортом общего пользования республики, сокращению излишних звеньев управления, отхода от затратных методов работы предприятий. Принятые меры позволили в 1988—1989 гг. сократить численность работающих на автомобильном транспорте общего пользования УзССР на 5 тыс. человек, в том числе ИТР и служащих — на 1137 человек. В отрасли практически завершён переход на двухзвенную систему управления. Сокращение численности ИТР и служащих произошло преимущественно за счет уменьшения численности центрального аппарата Министерства на 55% и до 50% аппаратов производственных объединений автомобильного транспорта (ПОАТ).

Наряду с этим недопустимо медленно сокращается численность ИТР и служащих в производственных подразделениях отрасли, где сосредоточено 91,3% инженерно-технических работников и служащих.

Подсчеты показывают, что из каждого рубля получаемых доходов в целом по Министерству на содержание его центрального аппарата расходуются всего 0,037 коп. и аппарата ПОАТ — в среднем 0,30—0,35 коп. В то же время на содержание аппаратов управления авто-

транспортных предприятий (АТП) в зависимости от их размеров и других показателей расходуется от 3 до 5 коп. Очевидно, что крайне необходимо принятие неотложных мер по сокращению численности и расходов на содержание ИТР и служащих именно в первичных трудовых коллективах, так как возможности сокращения численности работающих в Министерстве и ПОАТ практически исчерпаны. Однако этому препятствуют советы трудовых коллективов (СТК), которые ставят непреодолимые препятствия на пути решения столь актуальной проблемы и большую часть своих усилий в этом направлении сосредоточивают на ставшей модной критике работы ПОАТ и Министерства, не изучая тщательно суть происходящих процессов. С сожалением приходится констатировать, что при решении этих и других не менее важных для жизнедеятельности предприятий вопросов в ряде коллективов предприятий и организаций отрасли СТК выражают узкогрупповые, а иногда даже эгонистические интересы, не считаясь с экономическими интересами, возможностями и потребностями всех членов коллективов.

В определенной степени сокращению аппарата управления в первичных трудовых коллективах могла бы способствовать компьютеризация выполняемых работ при оснащении современными высокопроизводительными компьютерами непосредственно первичных производственных подразделений. Однако качество отечественных персональных компьютеров и мизерная их поставка не позволяют надеяться на это.

Иначе как анахронизмом нельзя назвать доставку первичных документов по итогам работы автомобилей и подразделений АТП в чемоданах, мешках и сумках в ГВЦ и КИВЦ для их отработки. Необходимо оснащение и обеспечение выполнения счетной, плановой, аналитической и оперативной работы в службах АТП с помощью персональных компьютеров, которые должны быть связаны и передавать только крайне необходимую информацию в КИЕЦ и ГВЦ, где она должна накапливаться и обрабатываться.

Большой эффект могла бы дать компьютеризация выполняемых производственных процессов и управления работой промышленных предприятий отрасли, где формализация происходящих процессов более облегченна по сравнению с автотранспортными предприятиями, подверженными воздействию массы случайных факторов. Однако здесь компьютеризация находится еще в зачаточном состоянии, так как предпринятая попытка разработки и внедрения АСУ — Узавто-ремонт оказалась крайне неудачной и практически неприемлемой. Поэтому в ближайшее время необходимо решить эту давно назревшую и актуальную проблему. Учитывая, что решение проблемы за счет отечественных персональных компьютеров затруднительно, реальным является покрытие потребностей за счет приобретения иностранных компьютеров. Однако приобретение необходимого количества их даже успешно функционирующим министерствам, ПОАТ и АТП оказывается не по силам.

Нет уверенности и в том, что приобретаемые компьютеры отвечают современным мировым требованиям, что они не устареют в течение двух-трех лет, т. е. нет гарантии в оправданности производимых колоссальных затрат. Необходимо обеспечить приобретение зарубежных компьютеров через специализированные государственные организации, которые могли бы нести ответственность за обоснованность цен, технические и экономические параметры приобретаемой зарубежной компьютерной техники. Было бы полезным также создание сети платных независимых консультационных пунктов по приобретению, эксплуатации и ремонту компьютерной техники. Одновременно надо принять меры по ускорению выпуска и оснащению народного хозяйст-

ва современной отечественной компьютерной техникой, отвечающей мировому уровню.

В целях дальнейшего совершенствования системы управления в отрасли с 1 октября 1989 г. в порядке эксперимента созданы концерны Ташгоргрузтранс, Ташоблпасстрас и Ташоблгрузтранс, в состав которых вошли грузовые автотранспортные предприятия общего пользования г. Ташкента и Ташкентской области и пассажирские автотранспортные предприятия столичной области УзССР. Формирование концернов было произведено на основе решений общих собраний трудовых коллективов автотранспортных предприятий. В разработанных и принятых уставах определено, что концерны представляют собой единые комплексы самостоятельных автотранспортных предприятий, объединившихся добровольно по решению трудовых коллективов в целях наиболее полного использования ими возможностей в соответствии с Законом СССР «О государственном предприятии (объединении)».

Важно и то, что в составы концернов на договорных началах могут войти предприятия и организации других отраслей, независимо от их ведомственной принадлежности, т. е. впервые создаются условия для экономически взаимоувязанной работы различных предприятий и организаций.

Главная задача концернов — всемерное удовлетворение потребностей народного хозяйства и граждан в автомобильных перевозках грузов и пассажиров с минимальными затратами, увеличение вклада в ускорение социально-экономического развития республики и страны.

Организация управления в концерне строится на демократической основе с широким участием трудовых коллективов. Управление концерном осуществляет Совет концерна, который собирается по мере необходимости, но не реже одного раза в год. В состав Совета входят директор предприятий, председатели Советов трудовых коллективов, руководители партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, ведущие специалисты экономических служб, передовые водители и ремонтные рабочие предприятий, председатель Правления, главный инженер и заместители председателя Правления.

Совет концерна обсуждает результаты деятельности Правления, принимает решения по важнейшим вопросам и широко информирует трудовые коллективы о результатах деятельности Правления, принимает обращения в государственные органы управления, требующие их участия в решении стратегических, принципиальных для деятельности концерна вопросов, избирает председателя Правления тайным или открытым голосованием (по усмотрению Совета концерна).

В период между заседаниями Совета концерна управление концерном осуществляется Правлением, в состав которого входят директор всех предприятий, председатель Правления, главный инженер и заместители председателя. С правом совещательного голоса в состав Правления могут входить председатели Советов трудовых коллективов.

Освобожденный председатель Правления избирается сроком на 5 лет Советом концерна по представлению Министерства и Правления концерна и утверждается коллегией Министерства автомобильного транспорта УзССР. Председатель правления одновременно является руководителем исполнительного рабочего органа концерна, руководит текущей работой и несет ответственность за выполнение возложенных на концерн задач.

Важно и то, что для принятия решения Правления на его заседаниях требуются присутствие всех его членов и единодушное голосование. При отсутствии члена Правления (по болезни, во время отпуска или командировки и т. п.) на заседании присутствует лицо, замещающее члена Правления в должности. В случае возникновения разногла-

сий заседание Правления проводится повторно по истечении определенного времени, необходимого для разъяснения и дополнительного обсуждения принимаемого решения. Если при повторном рассмотрении вопроса единогласие не достигается, то решение принимается большинством не менее 3/4 голосов.

Принципиально новым является то, что взаимные отношения и ответственность между предприятиями концерна и исполнительным рабочим органом, концерном и министерством, а также внутри предприятий (между коллективом и администрацией) строятся на договорных началах. Формирование таких договорных взаимоотношений должно привести фактически к законченной самостоятельности автотранспортных предприятий и концернов, так как размеры средств, выделяемых для функционирования исполнительных органов концернов и центрального аппарата Министерства, будут определяться договорами, с установлением взаимной ответственности объемов и качества работ, выполняемых сторонами. Важнейшее значение в поднятии ответственности ИТР и служащих (администрация) и самостоятельности трудовых коллективов предприятий будут иметь договоры, заключаемые между коллективами и каждым ИТР и служащим, включая и руководителей, в которых будут зафиксированы обязательства и размеры зарплаты и материального вознаграждения каждого работника. Это должно способствовать конкретизации выполняемых работ и повышению качества, без переадресации своих прямых обязанностей другим работникам и вышестоящим организациям, как это зачастую имеет место на практике.

Структуру, численный состав и размер зарплаты членов исполнительного органа определяет Правление концерна. Деятельность этого исполнительного органа полностью контролируется и направляется Советом концерна, решения которого принимаются в соответствии с волей представителей трудовых коллективов и на них не может воздействовать вышестоящий орган.

Взаимоотношения между концерном и арендными предприятиями строятся на основе договора аренды.

Для усиления заинтересованности и ответственности трудовых коллективов в достижении наивысших конечных результатов производства, рациональном использовании средств и фондов экономического стимулирования предприятия — члены концерна могут выпускать акции.

С целью практической реализации экономических методов управления Правление имеет право принимать решения об образовании централизованных фондов и резервов концерна, включая валютные, за счет отчислений от прибыли предприятий и валютных поступлений, определяет нормативы отчислений в них и направления их использования. При этом размер отчислений на содержание исполнительного рабочего органа определяется дифференцированно, в зависимости от хозрасчетного дохода предприятий.

Поскольку автотранспортные предприятия в состав концернов входят на добровольной основе, по решению трудовых коллективов, то и выход их из состава концернов осуществляется на основании решения общего собрания коллектива предприятия, принятого большинством не менее $\frac{3}{4}$ голосов, с уведомлением Правления заранее, но не позднее, чем за 2 месяца.

Практическая деятельность созданных концернов, очевидно, позволит накопить опыт и определить наиболее приемлемые положительные стороны их работы для дальнейшего распространения и тиражирования. Безусловно, будут и определенные упущения и недостатки в их работе, которые потребуют внесения соответствующих корректировок и изменений, но нет сомнения в том, что первичные трудовые коллек-

тивы получают большую самостоятельность, улучшится работа среднего и верхнего иерархических уровней управления автомобильным транспортом. Все это будет способствовать совершенствованию автотранспортного комплекса УзССР в условиях перестройки.

Б. К. МИРЗААХМЕДОВ

МАТЕРИАЛОЕМКОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ВОПРОСЫ ЕЕ СНИЖЕНИЯ

В современных условиях коренной экономической, социальной и политической задачей страны является решительный перевод экономики на интенсивный путь развития.

Одна из важнейших составляющих интенсификации, ее материальная база — улучшение использования материальных ресурсов и на этой основе снижение материалоемкости выпускаемой продукции.

Огромное народнохозяйственное значение снижения материалоемкости производства определяется прежде всего резко увеличивающимися масштабами этих затрат. В стране в целом за год потребляется материальных ресурсов более чем на 800 млрд. руб. За 1970—1986 гг. общий объем их увеличился почти в 2,4 раза, а потребление электроэнергии в отраслях народного хозяйства — в 2,3 раза¹.

На XXVII съезде КПСС поставлена задача: «Последовательно усиливать режим экономии, являющейся одним из важнейших факторов интенсификации производства. Превратить ресурсосбережение в решающий источник удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства. Добиться, чтобы прирост потребностей в топливе, энергии, сырье и материалах на 75—80 процентов удовлетворялся за счет их экономии»².

Переход на ресурсоэкономный путь развития народного хозяйства связан с ограниченностью возможностей широкого вовлечения в производство новых трудовых и материальных ресурсов. Все сложнее становятся добыча сырья, топлива, их транспортировка в места потребления в связи с перенесением центров их добычи в труднодоступные восточные и северные районы страны. В ряде обрабатывающих отраслей уже исчерпываются резервы традиционной технологии в области экономии сырья и материалов.

Кроме того, необходимость выделения значительных средств на реализацию широкой социальной программы, охрану окружающей среды, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий также ограничивает затраты на развитие добывающих отраслей.

«В нашем народном хозяйстве ежегодно используется более 5 млрд. тонн материальных ресурсов. Добычей первичного сырья и производством энергоресурсов у нас заняты двое из каждых пяти работников народного хозяйства и почти половина основных производственных фондов. В итоге затраты на один рубль национального дохода в СССР в 1,4—2 раза выше, чем в развитых капиталистических странах»³.

На современном этапе, когда принята концепция ускорения социально-экономического развития страны, единственно возможным направлением интенсификации является последовательное усиление режима экономии и бережливости по отношению ко всем видам ресурсов.

¹ Народное хозяйство СССР в 1987 г.: Стат. ежегодник. М., 1988. С. 120.

² Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 274.

³ Петросянц К. Ц. Ускорение и перестройка. М., 1988. С. 146.

Ускорение подразумевает перенос центра тяжести с промежуточных результатов на конечные, с увеличением добычи топливно-энергетических и сырьевых ресурсов на их рациональное использование.

В этих условиях основной упор делается на повсеместное внедрение в производство ресурсосберегающих видов техники и технологии, комплексное использование сырья, замену в широких масштабах натуральных материалов синтетическими, сокращение потерь сырья и материалов, снижение удельных материальных затрат в производстве.

В новых условиях хозяйствования и перестройки хозяйственного механизма большое значение придается показателю лимита материальных затрат в формировании фонда материального поощрения предприятия. Теперь вся экономия, полученная по указанным видам затрат, расходуется на доплаты к окладам и тарифным ставкам.

Эффективное и комплексное использование материальных ресурсов на практике означает не только расширение сырьевой базы, рациональное ведение хозяйства, но и экономии материальных ресурсов за счет снижения норм расхода сырья, материалов, топлива, энергии и других производственных затрат на единицу продукции, получения дополнительной продукции из сэкономленных ресурсов. В этих условиях постоянно возрастает роль вторичных, ресурсов, использования отходов и попутных продуктов.

Снижение материалоемкости продукции сдерживает рост фонда возмещения и тем самым способствует увеличению национального дохода, а следовательно, и повышению уровня жизни населения.

На уровне предприятий (объединений) экономия материальных ресурсов положительно отражается на увеличении прибыли, что очень важно в условиях перехода их на полный хозрасчет и самофинансирование.

В связи с расширением масштабов потребления материальных ресурсов с каждым годом возрастает значение 1% экономии материальных затрат. Так, в УзССР в 1987 г. оно было почти в 2,9 раза больше, чем в 1970 г., и в 1,4 раза больше, чем в 1980 г.⁴

В связи с тем, что каждый процент уменьшения удельного расхода сырья, топлива, материалов в отдельных отраслях равнозначен соответствующему росту объема их продукции, вполне правомерно предположить, что за рассматриваемые годы объем национального дохода, произведенного в УзССР, мог быть увеличен в 1970 г. на 93,3 млн. руб., в 1980 г. — на 187,2, в 1985 г. — на 252,5, в 1987 г. — на 267 млн. руб.

Снижение материалоемкости на 1% более эффективно, чем, например, экономия фонда заработной платы на ту же величину. Так, если в общем объеме затрат на производство в промышленности УзССР материальные затраты составляют 80,8% (1987 г.), то на заработную плату с начислениями приходится всего 10,2%. Отсюда видно, что в республике экономия материальных ресурсов на 1% в 8 раз эффективнее, чем экономия фонда заработной платы.

Уже в 1985—1987 гг. в УзССР проведена определенная работа по экономии материальных ресурсов. В результате в промышленности республики удельный вес материальных затрат в общем объеме затрат на производство снизился за этот период на 0,5 пункта, в том числе в металлургическом комплексе — на 1,4, в промышленности строительных материалов — на 1,4, в машиностроительном комплексе — на 0,8 пункта⁵.

Масштабы экономии материальных ресурсов увеличиваются за счет снижения их удельного расхода. В народном хозяйстве УзССР

⁴ Рассчитано по данным: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1987 г.: Стат. ежегодник. Ташкент, 1988. С. 45.

⁵ Там же. С. 65.

в 1987 г. сэкономлено котельно-печного топлива в 2,7 раза больше, чем в 1981 г., а проката черных металлов — в 1,4 раза больше⁶. Растут объемы использования вторичного сырья. Например, полимерного сырья в 1987 г. использовано на 3,7 тыс. т больше, чем в 1985 г., отходов лесопиления и деревообработки — на 48,4 тыс. м³.

Однако по своим масштабам снижение материалоемкости продукции далеко не соответствует резервам, заложенным в этом источнике экономии. Так, за 1981—1987 гг. объем экономии электроэнергии в республике уменьшился более чем в 2,6 раза, тепловой энергии — почти в 2,3 раза. Не снижается доля металлоотходов в общем потреблении черных металлов⁷.

Таким образом, проблема снижения материалоемкости общественного производства, рационального использования материально-технических ресурсов носит комплексный характер, охватывая практически все стороны хозяйственной деятельности предприятий и отраслей народного хозяйства.

Один из крупнейших потребителей материальных ресурсов — капитальное строительство. Масштабы строительства на современном этапе огромны. Ежегодно в республике осваивается капитальных вложений на сумму около 7 млрд. руб., выполняется строительно-монтажных работ на 4,3 млрд. руб. В общей стоимости строительно-монтажных работ около 55% приходится на материальные затраты⁸. Поэтому в борьбе за снижение стоимости строительства одно из первых мест занимает строжайшая экономия средств, расходуемых на строительные материалы. Каждый процент экономии материальных ресурсов, израсходованных на строительные материалы, значительно снижает себестоимость строительно-монтажных работ.

Снижение материалоемкости строительной продукции связано с облегчением веса возводимых зданий и сооружений, повышением качества применяемых материалов на базе широкой индустриализации строительного производства.

В свою очередь, индустриализация строительства тесно связана с применением строительных конструкций и изделий высокой заводской готовности во всех видах строительства. Ныне до 2/3 потребности капитального строительства в материальных ресурсах обеспечивается продукцией промышленности сборного железобетона. Сборные железобетонные конструкции и детали широко используются при возведении таких конструктивных частей зданий и сооружений, как фундаменты, колонны, перекрытия, ограды, балки, лестницы и др.

Применение эффективных облегченных материалов и сборных конструкций в массовом строительстве позволяет в 1,5—2 раза сократить его продолжительность, на 30—40% уменьшить затраты труда и на 8—10% снизить стоимость строительства⁹.

Общий объем производства сборного железобетона в УзССР за 1975—1987 гг. увеличился в 1,7 раза и превысил в 1987 г. 6,5 млн. м³. При этом темпы роста производства сборного железобетона значительно опережали рост выпуска других видов строительных материалов. Опережающие темпы развития этой отрасли проявились также по отношению к темпам роста объемов выполненных строительно-монтажных работ. Так, если объем строительно-монтажных работ за рассматриваемый период в целом по республике увеличился в 1,8 ра-

⁶ Там же. С. 42.

⁷ Там же. С. 42, 43.

⁸ Там же. С. 180, 181.

⁹ Болдырев А. С., Долбужинский В. И., Рекитаря А. Технический прогресс в промышленности строительных материалов. М., 1980. С. 18.

за, то стоимость продукции промышленности сборного железобетона возросла в 2,6 раза. Еще быстрее росло производство изделий из сборного железобетона для сельского и водохозяйственного строительства, что связано с возрастанием масштабов их применения в этих видах строительных работ.

Широкое применение в различных видах строительства конструкций и изделий высокой заводской готовности из железобетона обусловлено его строительными и эксплуатационными свойствами — прочностью, огнестойкостью, сейсмичностью, морозостойкостью, долговечностью, водонепроницаемостью.

Однако, обладая высокими строительно-монтажными свойствами, данный материал имеет существенный недостаток — большой вес, в 4—7 раз превышающий аналогичный показатель конструкций из металла и дерева. Этот недостаток снижает его конкурентоспособность по сравнению с традиционными материалами и в определенной мере сдерживает объем его потребления. Тяжелый вес изделий оказывает существенное влияние на суммарную величину затрат по их изготовлению и применению, отрицательно сказывается на транспортных расходах. В этом отношении в конкуренцию со сборным железобетоном вступают такие новые и более эффективные материалы, как стальные, алюминиевые и клеевые деревянные конструкции.

Тем не менее и в обозримой перспективе сборный железобетон останется основным конструкционным материалом. В этой связи весьма актуальна задача не только увеличения объема выпуска изделий данного профиля, но и совершенствования их форм, габаритов, улучшения качественных характеристик — снижение веса, повышение архитектурной выразительности, улучшение эстетических и санитарно-гигиенических свойств и др. Необходимо также обеспечить систематическое снижение стоимости и отпускных цен на строительные конструкции и изделия.

В целях сохранения роли сборного железобетона как основного конструкционного материала, расширения области его рационального применения в различных видах строительства необходимо осуществление комплекса мер по улучшению его технико-экономических показателей и прежде всего по снижению материалоемкости изделий данного профиля.

Промышленность сборного железобетона относится к группе высокоматериалоемких производств. Доля материальных затрат в общем объеме затрат на производство в данной отрасли составляет 63,6% (1987 г.).

Основные виды материалов, используемых для производства сборного железобетона, — цемент, арматурная сталь, искусственные и естественные заполнители. По натуральному расходу наибольший удельный вес приходится на искусственные и естественные заполнители — песок, щебень, гравий, пористые и др. (64%). По стоимости преобладают затраты на цемент и металл (66,1%). Поэтому снижение материалоемкости выпускаемых железобетонных изделий и конструкций обуславливается прежде всего снижением расхода цемента и металла.

Удельный вес затрат цемента и металлопроката на производство сборного железобетона в системе РПО «Узстройиндустрия» снизился с 86,5% в 1975 г. до 66,1% в 1987 г. В то же время заметно возросла доля искусственных и естественных заполнителей (соответственно с 6,9 до 23,1%), топлива и энергии (с 6,5 до 9,1%).

Столь существенное снижение расхода цемента и металлопроката в исследуемой системе достигнуто в результате систематического совершенствования технологии и организации производства, расширения

номенклатуры выпускаемой продукции. В республике организовано массовое производство предварительно-напряженных конструкций. За 1970—1987 гг. производство их увеличилось почти в 2,8 раза, а удельный вес в общем объеме производства сборного железобетона в УзССР повысился с 14 до 17%.

Преимущество данных видов конструкций по сравнению с обычными заключается в заметном сокращении расхода металла за счет эффективного использования высокопрочных сталей. При замене сварной арматуры предварительно-напряженной расход металла по весу в среднем по различным видам армирования достигает 45%.

Применение указанного вида арматуры позволяет снизить объем изделий и расход бетона за счет использования более жестких бетонных смесей, высокоактивных пластифицирующих цементов. В результате создается возможность замены малоэффективных тяжелых конструкций легкими.

Переход на производство предварительно-напряженных конструкций взамен изделий со сварной арматурой сопровождается повышением уровня механизации и автоматизации технологических процессов. Вследствие устранения производственных процессов, неизбежных при применении сварной арматуры, уменьшается объем работ, связанных с изготовлением, транспортировкой и укладкой рабочей арматуры.

Снижение материалоемкости сборного железобетона достигается также за счет увеличения выпуска тонкостенных конструкций и изделий из легких и ячеистых бетонов.

Анализ развития промышленности сборного железобетона республики показывает, что данная отрасль еще медленно перестраивается на такую структуру производства, которая в максимальной степени способствовала бы сокращению материалоемкости строительного производства, снижению веса возводимых объектов.

В УзССР еще недостаточно производится слоистых панелей из плотного железобетона, тонкостенных пустотелых конструкций на базе предварительно-напряженного армирования, несущих и ограждающих конструкций из легких и ячеистых бетонов и т. д.

Хотя в общем объеме материальных затрат преобладает расход цемента и металлопроката, а их доля во всей совокупности материальных затрат заметно снизилась, однако существенное увеличение удельного веса затрат натуральных и искусственных заполнителей и топливно-энергетических ресурсов привело к росту материалоемкости производства сборного железобетона в республике (по кругу предприятий, находящихся в ведении РПО «Узстройиндустрия»). Данный показатель в исследуемой отрасли повысился в расчете на 1 руб. товарной продукции с 0,556 в 1975 г. до 0,566 в 1987 г. При этом, если темпы роста выпуска товарной продукции за рассматриваемый период примерно стабилизировались, то материальные затраты на весь выпуск возросли на 3,3%.

Таким образом, важным резервом снижения расхода одного из основных компонентов сырья железобетонного производства — цемента является рациональный подбор бетонных смесей на основе применения промытых и фракционированных заполнителей. Что касается сокращения расхода металла, то здесь основной ориентир — увеличение выпуска предварительно-напряженной арматуры и расширение сферы ее применения.

Существенному снижению веса конструкции во многом способствуют новые технические и конструкционные решения в их производстве, применение более эффективных материалов, широкое использование промышленных отходов, местных строительных материалов.

Применение при изготовлении конструкций золы, шлаков, отходов

химической промышленности позволяет значительно облегчить их вес при сохранении показателей прочности и долговечности изделий, способствует абсолютному и относительному снижению материалоемкости готовой продукции.

Недостаточно благоприятное положение с конструктивно-техническими и экономическими характеристиками производимого сборного железобетона во многом объясняется объективными причинами, как недостатки в планировании и управлении, отсутствие требуемых объемов высокопрочных цементов, фракционированных нерудных материалов, высокопрочной арматурной стали, неметаллической арматуры и т. д. Чтобы сборный железобетон стал конкурентоспособным не только в ближайшей, но и в более отдаленной перспективе, надо проделать большую работу по совершенствованию его конструктивно-весовых параметров и улучшению технико-экономических показателей, исходя из того, что предпочтение в промышленном строительстве отдается наиболее экономичным типам зданий и сооружений, для возведения которых широко применяются полносборные конструкции и изделия, высокоэффективные отделочные материалы, железобетонные конструкции на основе легких и ячеистых бетонов, конструкции, изделия и детали с предварительно-напряженным армированием.

Следует также учесть, что на величину потребления основных видов материалов в строительстве влияет не только количество материалов, которое расходуется на производство изделий и конструкций, но и величина отходов, брака и потерь продукции при транспортировании, в процессе погрузочно-разгрузочных работ, при складировании и хранении. Поэтому сокращение и устранение указанных видов материальных потерь выступают немаловажным резервом общего снижения объема материальных затрат.

А. К. ВАЛИЕВ, О. Б. АТА-МИРЗАЕВ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Главной движущей силой перестройки и революционного обновления всех сфер жизнедеятельности нашего общества по праву выступает человеческий фактор. Сегодня эта истина ни у кого не вызывает сомнения, но вместе с тем этот фактор, понимаемый как неиспользованный потенциал всесторонней, гармонически развитой личности, еще по-настоящему не включен в дело перестройки. Чтобы потенциал человеческой личности заработал в полную силу, необходимо, в частности, существенно поднять роль социологии как фундаментальной марксистско-ленинской науки об управлении социальными процессами, которая призвана разрабатывать научные основы активной социальной политики социалистического общества. Не случайно партия и Советское правительство в последнее время уделяют большое внимание этим важнейшим вопросам. В июне 1988 г. ЦК КПСС принял постановление «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества», где отмечалось, что реализация курса XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС на революционную перестройку требует усиления роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых теоретических и практических проблем социализма, укрепления связей общественных наук с практикой социально-экономического и духовного развития на современном этапе.

В этих документах поставлена серьезная задача поднятия на качественно новую ступень развития марксистско-ленинской социологии,

существенного повышения теоретического, методологического и методического уровней научных разработок и коренного улучшения их использования в управлении и прогнозировании общественных процессов, углубления демократизации и гласности.

Дело в том, что современный уровень развития социологии в стране, глубина социологических исследований и диапазон их использования в практике социального управления общественно-политическими процессами не отвечают потребностям сегодняшнего дня.

Большинство социологических исследований носят узкоэмпирический характер, сложные вопросы общественного развития трактуются упрощенно, вносятся мало научно обоснованных рекомендаций по конкретным социальным проблемам повышения эффективности общественного производства. Мы только приступили к изучению общественного мнения, еще не создана система сбора, обработки и своевременного анализа объективной информации о настроениях разных слоев и групп населения, об их отношении к различным сторонам общественно-политической жизни, острым социально-экономическим, демографическим и экономическим проблемам. Вместе с тем даже тот небольшой опыт изучения общественного мнения, который уже имеется у нас, и результаты экспресс-опросов, а также практически ценные разработки социологов и социодемографов слабо используются при подготовке и принятии управленческих решений по важнейшим проблемам общественного развития на общесоюзном и региональном уровне.

В научных планах Института философии и права АН УзССР уделяется недостаточно внимания разработке важнейших проблем социологии и использованию результатов социологических исследований. Исследования эти осуществляются без перспективного планирования, на недостаточном профессиональном уровне, не содержат должных обобщений и рекомендаций. На низком уровне остается их материально-техническая база, нет должной координации, крайне слаба связь с Институтом социологии АН СССР, не практикуется широкое обсуждение результатов проведенных работ и актуальных проблем социологии, почти не проводятся социологические исследования, а имеющиеся результаты не используются в других институтах гуманитарных наук АН УзССР. Серьезные недостатки имеются и в подготовке кадров по социологии.

В результате слабо разворачивается работа по созданию служб социального развития на предприятиях. Многие руководители разного ранга от министерств до предприятий недооценивают их важной роли в повышении производительности труда и эффективности производства, а потому не проявляют должной заинтересованности в их развитии. Между тем именно эти службы призваны в полной мере привести в действие мощные резервы человеческого фактора ускорения социально-экономического развития и перестройки на уровне предприятий, организаций и ведомств.

Социологическими проблемами в республике занимаются, кроме сектора социологии Института философии и права АН УзССР, несколько научных коллективов, в том числе социологическая лаборатория при философско-экономическом факультете ТашГУ, кафедра социальной географии и народонаселения на географическом факультете ТашГУ и др. На Ташкентском авиационном производственном объединении им. В. П. Чкалова, «Ташсельмаше», Узбекском металлургическом комбинате им. В. И. Ленина созданы социологические службы, небольшие социологические группы организованы при Гостелерадио УзССР. Государственном комитете УзССР по труду и социальному обеспечению. Недавно организован Узбекистанский филиал Всесоюзного центра по изучению общественного мнения при ВЦСПС и Госкомтруде СССР.

В целях организации и координации социологических исследований в Узбекской ССР создано Республиканское отделение Советской социологической ассоциации (ССА), которое объединяет ученых и специалистов, работающих в социологии и смежных областях.

Чтобы поднять на качественно новую ступень разработку социологических исследований и применение их результатов в практике социально-экономического развития республики, надо принять ряд кардинальных мер научного, организационного и идеологического характера, которые должны способствовать активизации и коренному улучшению всей работы по проведению социологических исследований и использованию их результатов. Прежде всего необходимо принципиально изменить отношение к социологии, преодолеть недооценку ее роли в решении важнейших проблем развития республики, т. е. решительно повернуться лицом к социологии.

В системе мероприятий, направленных на повышение роли социологии в решении жизненно важных проблем республики, важное значение принадлежит определению основных направлений социологических исследований в Узбекской ССР с учетом региональных особенностей и актуальных проблем ее развития. На наш взгляд, сейчас надлежит сосредоточить основное внимание социологов республики и специалистов смежных наук на следующих направлениях:

— исследование социально-классовой структуры населения республики, интересов и потребностей отдельных социально-демографических групп и слоев, особенностей их положения и взаимоотношений в обществе, проблем социальной дифференциации и интеграции;

— изучение региональных особенностей образа жизни, мотивов и стимулов формирования социальных ценностей и изменения содержания труда, повышения социально-политической активности людей;

— исследование национальных и межнациональных отношений в республике, глубокий анализ социально-экономических и политических предпосылок межнациональных конфликтов;

— изучение социологии семьи и развития семейно-брачных отношений в республике;

— социологический анализ демографических, экологических и культурно-исторических факторов ускорения социально-экономического развития;

— исследование региональных процессов урбанизации, особенностей развития городов и сел, формирования многонациональной урбанизированной среды, проблемы повышения урбанизированности коренного населения;

— изучение проблем социологии личности, ее развития в региональных условиях обновления социализма и утверждения социальной справедливости;

— оперативное изучение общественного мнения по актуальным проблемам экономики, экологии, демографии, межнациональных отношений, общественно-политической жизни республики, выявление очагов социальной напряженности.

Для нашей многонациональной республики важной проблемой, требующей глубокого социологического анализа, является совершенствование межнациональных отношений, что обретает особую актуальность в свете решений XIX Всесоюзной партконференции, I Съезда народных депутатов СССР.

Сегодня ясно, что динамизм, присущий начальному этапу формирования многонационального государства Советов, был существенно утрачен и подорван отходом от ленинских принципов национальной политики, грубым нарушением законности в период культа личности, идеологией и психологией застоя.

Недостаточно учитывались потребности социально-экономического, культурного развития как отдельных республик и автономных образований, так и национальных и социальных групп. Это приводило к общественной неудовлетворенности, приобретающей порой конфликтный характер, о чем свидетельствуют события в Ферганской области в июне 1989 г., в основе которых лежат и глубокие социально-экономические причины.

До сих пор проявляются факты национального эгоизма и кичливости, местничества, на что мы раньше закрывали глаза, делая вид, что их не существует. Между тем местническое разделение узбеков на «ташкентских», «ферганских», «хорезмских», «кашкадарьинских», «бухарских», «самаркандских», даже «кокандских», «наманганских» и т. д. в нашей обиходной жизни существовало и продолжает существовать. В плане наличия диалектов в узбекском языке, этнографических различий узбекского народа такое деление вполне правомерно и естественно. Однако оно далеко не безобидно, когда проникает в сферу межличностных, социальных отношений и весьма вредно и опасно, когда ложится в основу подбора, подготовки, расстановки и воспитания кадров. Это порождает и утверждает земляческие настроения, возникновение и укрепление родственных кланов, образование преступных групп и мафии.

Давно известно, но об этом не принято было говорить и тем более писать, что на протяжении многих лет у нас в республике по признакам родства и землячества производились «раздача» руководящих должностей, подбор и расстановка кадров на самых различных уровнях. Мы ведь были свидетелями искусственного образования и бурного расцвета Джизакской области и предоставления «зеленой улицы» выходцам из нее, что было одним из опасных проявлений шарафрашидовщины.

К сожалению, таких примеров можно привести немало. Местничество, землячество глубоко проникли в наши души и потребуются много лет и усилий, чтобы вытравить их из нашего сознания и повседневной жизни. Необходимы глубокие социологические исследования причин и факторов живучести местнических взглядов у коренного населения республики.

Перестройка, демократизация и гласность обнажают и острые проблемы взаимоотношений между нациями и народностями внутри союзных республик и в масштабе всего Среднеазиатского региона, что также требует серьезного социологического анализа и научного прогноза.

Как подчеркнуто на XIX Всесоюзной партконференции и на I Съезде народных депутатов СССР, следует позаботиться, чтобы национальности, проживающие за пределами своих государственно-территориальных образований или не имеющие их, получили больше возможностей для реализации своих чаяний и национально-культурных запросов, особенно в сфере образования, общения, народного творчества, а также создания очагов национальной культуры, использования средств массовой информации, удовлетворения религиозных потребностей. Надо полнее раскрывать истоки дружбы наших народов, активно формировать культуру межнационального общения, воспитывать уважение к традициям, языку, искусству, истории народов нашей многонациональной страны.

Одной из центральных задач совершенствования межнациональных отношений в стране выступает научно обоснованный анализ и компетентный, квалифицированный показ места и роли каждой союзной республики и крупных национальных регионов в общесоюзном территориальном разделении труда, действительный вклад их в национальный доход страны.

Кривотолки, которые возникли, особенно в последнее время, по поводу «дотационной экономики» среднеазиатских республик наносят очень большой вред делу интернационального воспитания и улучшения межнациональных отношений. Необходимо ускорить практический переход союзных республик на региональный хозрасчет на основе общих для всей страны принципов самофинансирования и самоуправления.

Одна из важных региональных проблем прикладной социологии в условиях Узбекской ССР — исследование социологических аспектов воспроизводства и развития населения. Это определяется социальной обусловленностью проблем народонаселения, их социально-экономической детерминацией в конкретных региональных условиях развития. Такая объективная постановка вопроса существенно повышает роль и значение фундаментального научного анализа и оперативного изучения социальных основ развития демографических процессов в Узбекской ССР как одной из уникальных в этом отношении союзных республик, где демографические проблемы приобретают наибольшую остроту.

В рамках разработки данной проблемы очень важно изучить социально-психологический механизм формирования демографического поведения коренного населения, в том числе репродуктивного и миграционного поведения, выявить факторы устойчивости социальных норм многодетности в узбекской семье, причины и условия трансформации образа жизни и стереотипов высокой рождаемости и определить на этой основе реальные пути и возможности перехода к оптимальному режиму воспроизводства.

Особое место в исследовании социальных основ демографических процессов должен занять глубинный социологический анализ взаимодействия урбанизации и демографических процессов, влияния городской среды и образа жизни на характер и скорость изменения репродуктивных установок узбекской семьи, на повышение территориальной и социальной мобильности коренного населения республики.

Большое внимание должно быть уделено также оперативному изучению формирования и развития общественного мнения по вопросам планирования семьи и регулирования рождаемости, межрегиональной миграции коренного населения, обеспечения занятости и другим острым демографическим проблемам республики с целью устранения возможных социальных конфликтов и снятия социальной напряженности на этой почве.

Социологические исследования демографических процессов проводятся на базе целого ряда специальных социально-демографических обследований развития семьи, различных социальных групп и личностей, характеризующихся по классовой, национальной, производственной и территориальной принадлежности. Основопологающим принципом выступает четкая дифференциация коренного населения по социально-классовой структуре, образовательному и профессиональному уровню, семейному положению, занятости в общественном производстве, месту жительства и принадлежности к определенной социальной среде. Конкретными объектами изучения являются: узбекская семья (сельская и городская), коренной житель республики как представитель ее основной национальности и различных социально-классовых групп населения (рабочие, колхозники, учащиеся, студенты, интеллигенция и др.).

Вообще компетентность и профессионализм должны лежать в основе проведения всех социологических исследований, использования их результатов на практике и всенародного освещения. В противном случае могут возникать беспочвенные социальные конфликты и напряженности.

Характерным примером тому может служить ситуация, возникающая в республике вокруг проблемы планирования семьи.

В самом начале рассмотрения этой проблемы в республике она была возложена на людей, весьма далеких от региональных демографических и экономических проблем, в частности на сотрудников мало мощного сектора социологии Института философии и права АН УзССР. В результате возник глубоко ошибочный тезис о «разумном планировании семьи» и регулировании рождаемости с прямым указанием на необходимость ограничения рождаемости населения в республике и уменьшения количества детей в семье с переходом к среднететности. Это породило бурную дискуссию на страницах республиканской печати и вызвало вполне естественное негодование людей, поползли невероятные слухи. А самое опасное заключалось в том, что вопросы планирования семьи стали связываться с межнациональными отношениями, что не имеет под собой никаких оснований. Здесь вину нужно искать только в нас самих. До сих пор мы слишком рьяно беремся выполнять любые указания сверху. Особенно этим грешат люди недостаточно квалифицированные, карьеристы. Именно это явилось главной причиной разворачивания в Ташкенте острой дискуссии по вопросу планирования семьи, которая иногда переходила в плоскость межнациональных отношений.

Подлинно научный подход к планированию семьи, выработанный в демографической науке, заключается в том, что это сугубо личное дело индивида, семьи. В вопросах планирования семьи не может быть и речи о снижении рождаемости, ограничении количества детей в семье. Социалистическое государство в рамках планирования семьи должно обеспечивать необходимые условия для создания, укрепления и развития семьи, ответственного родительства, сокращения смертности, особенно детской, охраны здоровья матери и ребенка. Планирование семьи в своей основе — медицинская проблема, направленная на укрепление здоровья женщин, детей и, таким образом, нации в целом.

С методологической точки зрения, имеющей и важное практическое значение, особый интерес представляет комплексное изучение социологии личности в региональных условиях Узбекистана. В центре внимания должен быть коренной житель республики с его национальным характером, ценностными ориентациями и установками, структурой потребностей и социальных интересов, образом жизни и мышления, семейно-бытовым укладом и родственными отношениями, особенностями поведения в обществе, трудовом коллективе, семье и т. д. Главной целью при этом выступает нахождение путей развития и повышения социальной активности коренного жителя, в том числе женщины-узбечки. С этим непосредственно связано и решение конкретных социально-экономических, демографических и других острых региональных проблем.

Здесь мы не можем пройти мимо такого уродливого и позорного для нашей нации явления, как самосожжение женщин, которое в последнее время очень беспокоит партийные и советские органы республики, широкую общественность. Случаи самосожжения женщин в республике не уменьшаются, а в некоторых районах и областях даже увеличиваются. Необходимо принимать срочные, экстренные меры. Большую помощь в кардинальном решении этой острой проблемы могут оказать специальные социологические исследования причин и мотивов такой уродливой формы протеста женщин в конкретных условиях их жизни в семье, кишлаке, районе, городе.

Коренное улучшение положения дел в социологии упирается прежде всего в кадры. В ближайшие годы в стране, в том числе в нашей республике, необходимо создать систему подготовки квалифицированных кадров социологов и смежных специальностей. Следует отметить, что до сих пор в стране не было ни одного учебного заведения, которое готовило бы дипломированных социологов, лишь в некоторых универ-

ситетах читались отдельные социологические дисциплины. И только в последнее время открыты первые социологические факультеты в Ленинградском и Московском университетах.

Сегодня кое-какие меры принимаются в этом плане и в нашей республике. В частности, в Ташкентском университете открыто отделение социологии, создана кафедра социальной географии и народонаселения, ставится вопрос об открытии кафедры социологии при философско-экономическом факультете ТашГУ.

В Москве создан Всесоюзный центр изучения общественного мнения. В республиках организованы региональные группы по изучению общественного мнения, с которыми Центр будет связан единой системой компьютерного оборудования с целью оперативного анализа конкретной социологической информации по наиболее жгучим вопросам жизни нашего общества. Такая группа создана и в Узбекистане.

В ближайшие годы предполагается расширить и усилить научные социологические исследования в стране. С этой целью намечается поэтапное формирование системы научных учреждений и подразделений. В настоящее время Институт социологических исследований АН СССР преобразован в Институт социологии, создан Институт социально-экономических проблем народонаселения двойного подчинения (АН СССР и Госкомтруд СССР).

Принято решение союзных организаций и директивных органов республики о необходимости создания научно-исследовательского института народонаселения в Узбекистане. Целесообразно было бы принять меры и по дальнейшему развитию научных исследований в области социологии в Ташкентском государственном университете, где, кстати, начал функционировать Центр по изучению межнациональных отношений. Ему следует придавать комплексный характер.

В целях улучшения качественного состава социологических кадров высшей квалификации Академии наук Узбекской ССР и Министерству народного образования республики с участием заинтересованных министерств и ведомств следовало бы при разработке годовых и перспективных планов подготовки кадров специалистов предусмотреть увеличение приема в аспирантуру и докторантуру по социологии и смежным специальностям.

Необходимо существенно расширить переподготовку кадров и организовать обучение руководящих работников и специалистов по проблемам социологии, демографии, социальной психологии и управления социальными процессами в отраслях и межотраслевых институтах повышения квалификации, а также по линии вечерних университетов марксизма-ленинизма. Это будет способствовать повышению уровня социологического образования, развитию социологического сознания руководящих кадров и специалистов, ликвидации социологической безграмотности в республике. В этом важном деле большое значение имеет усиление пропаганды роли социологических исследований и результатов опросов общественного мнения путем расширения публикаций в республиканской печати, радио- и телепередач по разнообразным проблемам социологии.

Центральный Комитет Компартии Узбекистана и правительство республики в последнее время уделяют большое внимание развитию социологии, принимают действенные меры по повышению ее роли в социально-экономической и общественно-политической жизни республики. Все это, несомненно, придает качественно новый импульс развитию социологических исследований, применению их результатов в общественной практике и в конечном итоге будет сопровождаться ростом вклада нашей качественно обновленной социологической науки в решение актуальных задач перестройки.

К 575-летию со дня рождения Абдаррахмана Джами

Ш. МУСАЕВ

ВЕЛИКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ, ПОЭТ-ГУМАНИСТ

Исполнилось 575 лет со дня рождения Абдаррахмана Джами — классика персидско-таджикской литературы, великого мыслителя, ученого, музыканта, поэта-гуманиста.

Нураддин Абдаррахман ибн Низамаддин Ахмад ибн Шамсаддин Мухаммад Джами родился 23 ша'бана 817/7 ноября 1414 г. в Хорасане, в небольшом селении Харджирд округа Джам. В раннем детстве он вместе с отцом и дедом, известными законооведами, приехал в Герат, где жил и творил до самой смерти (17 мухаррама 897/8 ноября 1492 г.)¹.

Как известно, Герат в XV в. стал крупнейшим политическим, торговым и культурным центром Тимуридского государства. Здесь жили и творили выдающиеся ученые-естествоведы, историки, поэты, талантливейшие мастера различных искусств и ремесел.

Абдаррахман Джами среди них был одной из самых образованных и ярких личностей. Он обладал поистине энциклопедическими познаниями как в гуманитарных, так и в точных науках. В юности он изучал астрономию в Самарканде, в обсерватории Улугбека, у Казизаде Руми (ум. в 1436 г.).

За свою более чем 60-летнюю научную и литературную деятельность Абдаррахман Джами создал большое количество замечательных произведений различных жанров. Его литературное наследие исключительно богато и разнообразно. В «Куллийат» («Полное собрание сочинений») ², составленном им самим к концу жизни, приведено 38 названий сочинений.

Научные труды Джами — это трактаты по этике, четыре трактата по составлению и разгадыванию му'амма, трактат по музыке, о рифме, трактат об арузе, комментарии к произведениям фарсиязычных и арабоязычных авторов, работы по истории философии, по теории суфизма, богословию, книги по грамматике, астрономии, геометрии. В целом список научных произведений Джами составляет 31 наименование.

Художественные произведения Джами включают три дивана, семь поэм, входивших в его «Хафт авранг» «Семерица», или «Семь престолов»), «Бахаристан» («Весенний сад»), «Сорок хадисов» и «Сборник писем».

Творчество Абдаррахмана Джами — это выдающееся явление; в нем мудрость веков, величие духа, страстный поиск истины, глубокий

¹ Подробно о жизни и деятельности Джами см.: Бертельс Е. Э. Навои и Джами: Избранные труды. М., 1965; Афсахзод А. Рузгор ва осори Абдурахмони Чоми. Душанбе, 1970; Его же. Лирика Абд ар-Рахмана Джами: Проблемы текста и поэтики. М., 1988; Письма-автографы Абдаррахмана Джами из «Альбома Навои»/Введение, перевод, примечания и указатели А. Урунбаева. Ташкент, 1982; и др.

² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1331.

гуманизм и вместе с тем — блестящее мастерство тончайшего знатока языка.

Сегодня почти во всех рукописохранилищах мира и в частных коллекциях хранится большое количество рукописей трудов Абдаррахмана Джамии.

До сих пор среди исследователей творческого наследия Джамии нет единого мнения относительно точного количества сочинений поэта; это касается и современников самого Джамии. Так, Алишер Навои в «Хамсат ал-мутахайрин» («Пятерница смятенных»)³, приводит 39 наименований, а в «Насаим ал-мухаббат» («Зефир любви»)⁴ доводит количество произведений Джамии до 40. Абдалгафур Лари, ученик и последователь Джамии, в сочинении «Такмила бар «Нафахат ал-унс» Маулави Джамии» («Дополнение к дуновениям дружбы «Маулана Джамии»)⁵ приводит 47 названий его сочинений. Абдалваси' Низами в «Макамат-и Маулави Джамии» («Жизнеописание Маулана Джамии»)⁶ упоминает 42 произведения, а Бинои в «Бехруз ва Бахрам»⁷ говорит о 42 сочинениях. В антологии «Тухфа-и Самии» («Подарок Сама»)⁸ Сам Мирзы, сына шаха Исмаила Сефевии, отмечено 45 названий трудов Джамии. В антологии «Суллам ас-самават» («Ступени небес»)⁹ Абулкасима Казеруни (1014/1605—06 гг.) говорится, что Джамии составил 37 книг и трактатов. Ширхан Луди в антологии «Мир'ат ал-хайал» («Зеркало мыслей», 1102/1690—91 г.)¹⁰ утверждает, что перу Джамии принадлежит 99 трудов.

Е. Э. Бертельс относительно количества произведений Джамии писал еще в 1949 г.: «Точного списка его произведений мы до сих пор не имеем. Более того, восточные источники расходятся даже и в определении общего количества написанных им книг ... разрешить эту путаницу пока нельзя. Нужно предварительно обследовать все старейшие рукописи и установить, не имеется ли в этих списках дублетов названий»¹¹.

Доктор филол. наук Аълохон Афсахзод в результате долгих поисков, сопоставления различных антологий и исследований установил, что перечень произведений Абдаррахмана Джамии объемлет 46 названий. Сверх упомянутых самим Джамии в «Куллият» 38 названий Афсахзод выявил еще восемь сочинений: «Шарх-и «Фусус ал-хикам» («Комментарий к «Геммам премудростей»), «Ал-Фаваид аз-Зийайя» («Наставления Зийааддину»), «Тафсир» (незавершенное сочинение), «Шарх-и ба'зи аз «Мифтах ал-гайб» («Комментарии к отрывкам из «Ключа тайн»), «Рисала-йи джаваб-и суал ва джаваб-и Хиндустан» («Трактат об ответе на споры в Индии»), «Сарфи фарси-йи манзум ва мансур» («Стихотворная и прозаическая морфология [арабского языка] на фарси»), «Рисала-йн кабир-и мансик-и хадж» («Большой трактат об обрядах паломничества») и, наконец, сочинение по геометрии (либо по астрономии), написанное автором в юности¹².

В Институте востоковедения АН УзССР хранится 531 рукопись 46 произведений Джамии. Из них четыре переписаны самим Джамии его четким разборчивым почерком (наسخ), а также 337 писем-автографов Джамии содержатся в «Муракка'-и Алишер Навои» («Альбоме На-

³ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 693.

⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 3415.

⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1874.

⁶ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. 1354.

⁷ Аълохон Афсахзод. Лирика Абд ар-Рахмана Джамии. С. 23.

⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 57.

⁹ Аълохон Афсахзод. Лирика Абд ар-Рахмана Джамии. С. 24.

¹⁰ Там же. С. 24.

¹¹ Бертельс Е. Э. Навои и Джамии. С. 239.

¹² Аълохон Афсахзод. Лирика Абд ар-Рахмана Джамии. С. 29—30.

вои»). В большинстве своем они адресованы Алишеру Навои и касаются весьма широкого круга вопросов¹³. Почти по всем произведениям Джами у нас имеются старейшие списки, переписанные еще в конце XV в. или в начале XVI в. известными каллиграфами. Они великолепно оформлены и дополнены красочными миниатюрами.

Научные описания рукописей Абдаррахмана Джами из фонда Института востоковедения АН УзССР публикуются с 1952 г., начиная с первого тома «Собрания восточных рукописей», а аннотированный список сочинений Джами был составлен и издан А. Урунбаевым и Л. М. Епифановой в 1965 г.¹⁴

Абдаррахман Джами в своих трудах воспеваает правдолюбие, человеколюбие, трудолюбие, высокое достоинство человека. Он глубоко осознал общественную значимость поэзии, ее роль и силу в борьбе против несправедливости. Джами выступал защитником бедных людей, он порицал власть имущих за чрезмерную эксплуатацию трудящихся, ненавидел деспотизм и произвол. Мыслитель-гуманист мечтал об идеальном обществе без войн и социального гнета, где все равны и свободны, где царят добро, труд, справедливость и знание. И хотя Джами пользовался неслыханным почетом и огромным уважением при дворе Тимуридов, особенно во время правления Хусейна Байкары, когда Алишер Навои был его везирем, Джами избрал себе скромный образ жизни, далекий от пышной славы.

Научное и художественное наследие Абдаррахмана Джами обогатило сокровищницу мировой культуры. Это бессмертные шедевры высокой творческой мысли, отличающиеся глубиной познаний и широтой интересов автора. Такие значительные его труды, как трактаты по метрике, музыке, рифме, труды по истории, философии суфизма, лирические диваны, поэмы и «Рисолайи мунша'ат» («Сборник писем»), и в наше время имеют большую научную ценность. Они пристально изучаются во многих странах мира.

Литературные произведения Джами еще при жизни его переводил на узбекский язык Алишер Навои. Тогда же кашмирский поэт Сри-вара переложил поэму Джами «Юсуф и Зулейха» на санскрит. Произведения Джами пользовались огромной популярностью во многих странах Востока, а с XVII в. они становятся также достоянием европейской культуры. С начала XIX в. появляются переводы стихотворений Джами на русский язык, а к настоящему времени они опубликованы более чем на 40 языках народов Советского Союза.

Учениками Джами считали себя многие ученые, литераторы, музыканты, каллиграфы (сам Джами обладал отличным почерком). Ему посвящено немало произведений. Крупнейшие ученые, писатели и поэты состояли с ним в переписке, а многие специально приезжали для беседы с ним из дальних стран. Джами вел также переписку с рядом крупнейших государственных деятелей той эпохи, с правителями из династии Тимуридов, турецким султаном Байазидом II (1481—1512), Джахан-шахом Кара-Коюнлу (1437—1467), Узун Хасаном Ак-Коюнлу (1466—1478) и др.

Особо следует отметить теснейшие дружеские и творческие связи Джами и Навои, оказывавшие плодотворное влияние на развитие науки, литературы, культуры. Сотрудничество Джами и Навои отрази-

¹³ Письма-автографы Абдаррахмана Джами из «Альбома Навои». Позже этот труд был подготовлен А. Урунбаевым к изданию на языке дари и опубликован в Кабуле в 1987 г. со вступлением президента АН Афганистана Сулайман Лоика и чл.-кор. АН УзССР М. М. Хайруллаева и предисловием афганского ученого Маила Херави.

¹⁴ Рукописи произведений Абдаррахмана Джами в собрании Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР/Составители: А. Урунбаев и Л. М. Епифанова. Ташкент, 1965.

лось в их общественной деятельности. Джами нередко обращался к своему другу с различными просьбами и ходатайствами, и Алишер Навои относился к ним с исключительным вниманием. Из их переписки видно, что Джами был заступником всех обездоленных детей, стариков, вдов, ученых, поэтов, художников, оказывал им всяческую помощь и содействие.

Е. Э. Бертельс отмечал огромное влияние на жизнь и творчество Джами его дружбы с Алишером Навои. Джами высоко ценил не только поэтический талант и мастерство своего друга, но и его исключительное человеколюбие, гуманность¹⁵. Многие произведения Абдаррахмана Джами, как и Навои, появились именно благодаря их дружбе¹⁶. Навои считал Абдаррахмана Джами своим духовным наставником¹⁷.

Так что можно прямо сказать, что Навои и Джами стояли у истоков дружбы узбекского и таджикского народов. Неразрывная дружба этих двух выдающихся представителей культуры оказала огромное влияние на взаимообогащение таджикской и узбекской литератур. Она дает вдохновляющий пример и нынешним поколениям наших народов.

¹⁵ Бертельс Е. Э. Навои и Джами. С. 227.

¹⁶ Письма-автографы Абдаррахмана Джами... С. 4.

¹⁷ Узбек адабиёти тарихи. II-том. Тошкент, 1977. 63 б.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ УКРЕПЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УзССР С ГДР

В ходе экономического сотрудничества между СССР и другими странами постепенно рождаются новые формы взаимовыгодного научно-технического сотрудничества. При этом в борьбе за повышение эффективности производства и улучшение качества продукции все более ощутимые плоды приносит взаимное использование достижений друг друга. Полезный опыт в этой области накоплен во многих отраслях народного хозяйства Советского Союза и ГДР. «Главное,— отметил в выступлении на 40-м заседании сессии СЭВ Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев,— на чем необходимо сосредоточить наши усилия,— это решительный поворот сотрудничества к задачам ускорения научно-технического прогресса»¹.

Развитие научно-технического сотрудничества наряду с ускорением производственно-экономических отношений на современном этапе позволяет поднять производительности труда, а следовательно, материального и культурного уровня жизни населения.

СССР оказывал и оказывает активное техническое содействие в осуществлении в ГДР ряда проектов в области электроники, черной металлургии, нефтехимии, химической и нефтегазовой промышленности, топливной и сырьевой базы. С помощью советских специалистов там созданы, например, современные предприятия черной металлургии. В свою очередь, ряд промышленных предприятий в СССР строился при участии ГДР. В их числе — Усть-Илимский целлюлозный завод, Киембаевский асбестовый горнообогатительный комбинат, газопровод Оренбург — Западная граница СССР и т. д.

Значительный вклад в расширение и углубление научно-технического сотрудничества между СССР и ГДР вносит, наряду с другими советскими республиками, и Узбекская ССР.

Специалисты УзССР и ГДР постоянно обмениваются передовым производственным опытом работы, оказывают друг другу помощь в изучении достижений в области науки и техники, организации труда и управления производством и т. д. Развитие этого сотрудничества позволило организовать совместные исследования, широкую передачу накопленного опыта, взаимную помощь в решении народнохозяйственных задач.

Так, в 1963 г. группа ведущих конструкторов завода тяжелого машиностроения им. Эрнста Тельмана в Магдебурге во главе с главным конструктором Куртом Бемом побывала на Ташкентском кабельном заводе, где установлено оборудование, изготовленное на упомянутом предприятии ГДР. Немецкие специалисты высоко оценили предложения узбекских кабельщиков по улучшению использования оборудования. Курт Бем заявил, что внедрение этих предложений позволит немецким конструкторам поднять производительность своих машин в кабельной промышленности на 30%².

С тех пор специалисты из ГДР неоднократно посещали завод «Ташкенткабель», обсуждая с коллегами вопросы, касающиеся различных аспектов совершенствования оборудования³. Совместными усилиями созданы новые высокопроизводительные крутильные машины для производства картонажных кабелей, специальные машины для наложения на кабели двухслойной проволочной брони и многие другие машины. Во время очередного приезда в 1984 г. специалистов машиностроительного завода им. Э. Тельмана на «Ташкенткабель» были обсуждены проблемы дальнейшего сотрудничества между двумя предприятиями⁴. Совместные усилия позволили усовершенствовать технологию и повысить качество кабельных изделий.

¹ Правда. 1985. 26 июня.

² Модестов Ю. Рандеву друзей // Правда Востока. 1963. 6 окт.

³ Тошкент окшоми. 1981. 2 июня.

⁴ Текущий архив Ташкентского кабельного завода за 1984 г.

Все шире развивается научно-техническое сотрудничество специалистов в области металлургической промышленности. Так, еще в сентябре 1965 г. специалисты из ГДР знакомы с процессом разлива углеродистых сталей на установке непрерывного литья на Бекабадском металлургическом заводе⁵.

Коллектив Ташкентского текстильного комбината имеет многолетние связи с коллективами ряда текстильных комбинатов ГДР. В 1975 г., например, немецкие инженеры-текстильщики приезжали на наш комбинат, где знакомы с физико-механическими свойствами советского хлопка, печатанием рисунков с применением алфаниновых красителей, интересовались новыми видами тканей, разработанными узбекскими текстильщиками, как «Румбида», «Гульнора» и многие другие⁶. По просьбе немецких текстильщиков им был передан альбом готовых тканей текстильного комбината.

Давняя дружба связывает коллектив Ферганского масложиркомбината с магдебургскими машиностроителями⁷. Совместно ведут они работу над усовершенствованием современных технологических линий для переработки семян хлопчатника. В тесном сотрудничестве была создана высокопроизводительная механизированная технологическая линия по переработке пушистых семян.

Для обмена опытом в октябре 1982 г. на чирчикский завод «Узбекхиммаш» приезжала группа специалистов по сварке из г. Галле. Они ознакомились с технологическим процессом производства, встречались с инженерами и рабочими завода⁸. Во время встреч специалисты делились достижениями в области науки и техники, обсуждали интересующие обе стороны вопросы.

Специалисты из ГДР постоянно оказывали узбекским специалистам техническую помощь в освоении оборудования, поступавшего из их страны. Так, они принимали активное участие в установке нового оборудования на масложиркомбинатах в Андижане, Денау, Коканде, Каттакургане, Янгиюле и других городах Узбекистана; оказали большую помощь в установке 175-метровых вращающихся обжигательных печей, поступающих из ГДР.

Большую помощь оказали немецкие специалисты в техническом перевооружении полиграфических предприятий нашей республики, внедрении новых технологических процессов и видов глубокой печати.

Немецкие друзья энергично работали на строительстве здания Издательства ЦК Компартии Узбекистана, начавшемся в 1971 г. Здесь было установлено оборудование фирмы «П.Ламат»⁹.

В свою очередь, специалисты из УзССР также посещают ГДР с целью изучения новейших достижений в промышленности, строительстве, сельскохозяйственном производстве, технического оснащения отдельных отраслей народного хозяйства, обмена передовым опытом, изучения достижений в области науки и т. д.

Например, специалисты Ташкентского кабельного завода неоднократно бывали в ГДР. Так, в 1960 г. там побывал в целях обмена опытом по линии НТО старший технолог цеха № 20 В. А. Филиппов. Он рассказал немецким коллегам о техническом оборудовании завода, в частности цеха № 20, об изготавливаемой продукции и ее качестве¹⁰.

В 1985 г. инженеры-конструкторы нашей республики побывали на машиностроительном заводе им. Э. Тельмана для ознакомления с конструкцией кабельных машин для одновременного налаживания двухпроводочной нераскручивающейся брони. Узбекские и немецкие специалисты совместно отработали и согласовали проект по созданию новой крутильной машины¹¹. Инженеры завода им. Э. Тельмана помогли своим коллегам изучить также номенклатуру кабельного оборудования, выпускаемого заводом. Долголетнее научно-техническое сотрудничество Ташкентского кабельного завода с Магдебургским машиностроительным комбинатом позволяет предприятиям все шире механизировать производство и создавать высокопроизводительное кабельное оборудование, увеличивать количество и повышать надежность выпускаемых изделий.

Специалисты Узбекистана знакомы в ГДР также с техническими вопросами производства различных машин, изучали технологию производства, металла, в частности плавки тугоплавких металлов, технологии производства передвижных компрессоров, текстильных машин, перенимали передовой опыт в области химической и легкой промышленности, энергетики и сельского хозяйства.

Только за 1960—1987 гг. свыше 160 наших специалистов выезжали в ГДР для обмена опытом решения производственных вопросов в различных областях народного хозяйства¹².

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-2384, оп. 1, д. 88, л. 312.

⁶ Там же, ф. Р-2661, оп. 1, д. 173, л. 55, 57.

⁷ Там же, ф. Р-2384, оп. 5, д. 92, л. 189.

⁸ По материалам Комитета дружбы с ГДР завода «Узбекхиммаш» за 1982 г.

⁹ Шагулямов И. Рожденная Октябрем. Ташкент, 1977. С. 112.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-2384, оп. 5, д. 77, л. 1.

¹¹ Там же, л. 82, л. 112.

¹² Подсчитано нами по архивным данным (ЦГА УзССР, ф. Р-2384, оп. 5, д. 86, л. 139; д. 83, л. 244) и материалам ряда заводов УзССР.

Одна из форм научно-технического сотрудничества между ГДР и УзССР — поездки специалистов промышленности Узбекистана на традиционную международную Лейпцигскую ярмарку. Посещение ее дает возможность ознакомиться с новейшими достижениями в развитии техники ГДР и других стран мира. В свою очередь, наши специалисты демонстрировали достижения отраслей народного хозяйства Советского Узбекистана.

Узбекская ССР неизменно выступает активным участником Лейпцигской ярмарки. Так, в 1962 г. Узбекистан демонстрировал там хлопкоуборочную машину «ХВС-1,2», машину для уборки курака, культиватор, семеновитальную машину, изделия народного художественного творчества, меха и меховые изделия, кондитерские изделия и другие товары¹³. Осенью 1966 г. особое внимание посетителей ярмарки привлекли каракуль и каракульча, производимые бухарскими чабанами в сотрудничестве с учеными и рабочими Бухарского каракулевого завода. Жюри ярмарки по заслугам оценило их высокое мастерство: за отличное качество бухарскому каракулю была присуждена «Большая золотая медаль»¹⁴.

На весенней Лейпцигской ярмарке 1975 г. Узбекская ССР экспонировала кондитерские, текстильные и иные изделия. Золотой медали тогда была удостоена передвижная ротационная компрессорная станция «Пр-10М» Ташкентского завода «Компрессор»¹⁵, продукция которого хорошо знакома в ГДР. В октябре 1986 г. с большим успехом прошла выставка «Советские изобретения» в Берлине¹⁶.

В ГДР неоднократно демонстрировались и достижения УзССР в садоводстве, овощеводстве, растениеводстве и других отраслях сельского хозяйства.

В свою очередь, приезжающие в УзССР специалисты из ГДР посещают Выставку достижений народного хозяйства Узбекистана, где знакомятся с успехами науки и техники нашей республики, проводят разнообразные встречи и беседы с представителями предприятий, рабочими, инженерами Узбекистана.

В ноябре 1975 г. на территории ВДНХ Узбекской ССР состоялась выставка научно-технических приборов, выпускаемых оптико-механическим комбинатом «Карл Цейс» в Иене, на которой было представлено 750 различных усовершенствованных приборов и устройств, астрономические, геодезические, медицинские приспособления и др.¹⁷ В 1986 г. специалисты нашей республики с большим интересом ознакомились с лекарственными изделиями, приборами, демонстрировавшимися на выставке, организованной внешнеторговым объединением ГДР¹⁸.

В 1988 г. в Ташкенте состоялся симпозиум «Полиграфэкспорт-импорт», посвященный новинкам этой отрасли машиностроения ГДР¹⁹. На симпозиуме обсуждались вопросы прямых поставок офсетных машин, другого оборудования, запасных частей к ним, обучения узбекских полиграфистов работе на зарубежной технике.

Таких примеров развития научно-технических связей между Советским Узбекистаном и Германской Демократической Республикой можно привести очень много. Они способствуют ускорению научно-технического прогресса, рациональному разделению и кооперации труда, решению актуальных народнохозяйственных задач.

Р. М. Холмурадов

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-2384, оп. 5, д. 93, л. 91.

¹⁴ Лейпцигская медаль//Правда Востока. 1966. 31 авг.

¹⁵ Компрессорларга олтин медаль//Тошкент окшоми. 1975. 24 сент.

¹⁶ Вечерний Ташкент. 1986. 16 дек.

¹⁷ Приборы автоматизации ГДР//Вечерний Ташкент. 1975. 24 окт.

¹⁸ Там же. 1986. 16 дек.

¹⁹ Советский Узбекистан. 1988. № 10. С. 10.

К ИСТОРИИ ПРОИЗВОДСТВА ЛЬНЯНЫХ ТКАНЕЙ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В Средней Азии, как и в других регионах средневекового Востока, весьма широко практиковалось производство льняных тканей, в том числе такой дорогой плотняной ткани, как касаб. Куски этой ткани преподносили в дар, из нее шили одежды для знати, а нередко делали и чалму. В «Сиасет-намэ», например, сказано: «...Возложил на голову чалму из тканого золотом касаб»¹. Как видно из сообщений «Огуз-намэ», ткань эту использовали главным образом знать: «Кан Турали обернул свой стан тонкой золотистой полотняной тканью» — касабом². Дастар-и

¹ Сиасет-намэ: Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька/Перевод, введение в изучение памятника и примечания проф. Б. Н. Заходера. М.; Л., 1949. С. 56, 170, 203.

² Книга моего деда Коркута: Огузский героический эпос (Огуз-намэ)/Перевод акад. В. В. Бартольда/Издание подготовили В. М. Жирмунский, А. Н. Кононов. М.; Л., 1962. С. 65.

касаб (чалма из касаба) вместе с золотой конской сбруей и царским халатом были преподнесены Беруни, что считалось тогда высшей наградой. Обладатели ее имели право сидеть рядом с султаном, тогда как остальные стояли³.

Плотнотканый касаб ценился на вес серебра, стоимость куска такого касаба доходила до 100 динаров, «но так как в нем часто имелись еще и золотые нити, то иногда он обходился вдвое дороже»⁴. Однако существовал и более дешевый сорт этой ткани наподобие кисеи. Как отмечает О. А. Сухарева, касаб имеет значение муслина, кисеи и обозначает также многоцветную ткань «простую или с золотым шитьем»⁵.

Мухаммад Му'ин определяет касаб-и мисри как парчовую ткань, которую производили в Египте⁶. В некоторых источниках она определяется как тонкое льняное или шелковое полотно, а в других — это род тонкого полотна, шитого золотом и серебром. Термин «касаб» обозначает также золотые и серебряные нити⁷. По сведениям Б. Н. Заходера, касаб — «хлопчатобумажная цветная материя, шедшая главным образом на чалмы»⁸.

В Иране касаб обозначал шелковую ткань, а в Египте — вышитую ткань, на которую нанесены украшения из тонких нитей золота или серебра⁹.

А. Мец характеризует касаб как редкую льняную ткань, ажурную, как сито¹⁰. Как явствует из приведенных фактов, рассматриваемая ткань имела различные сорта. Низкие сорта ее шли на головные повязки, из нее шили покрывала и другие виды женской одежды¹¹.

Абу-л-Фазл Байхаки в «Истории Мас'уда», сообщая о тонких полотняных тканях, отмечает, что они были разнообразными, причем самые лучшие, тонкие использовались на чалмы. Так, чалма везира ходжи Ахмада Абд ас-Самада была из длинного, «необычайно тонкого и дорогостоящего полотна», дурра'а (плащ) его был также «из весьма тонкой ткани с вышивкой»¹².

Эмир Мас'уд через посла, прибывшего к его двору от халифа Канма, послал ему дар, который состоял из драгоценностей и большого количества тканей: «сто штук тканей, все ценные, разного рода, из них десять золотом, двести штук чали самых наилучших, из тонкого полотна»¹³.

Производством касаба, как сообщает Насир-и Хусрау, славился в Египте город Тиннис: «Там ткут цветные материи, называемые касаб, для тюрбанов, женских платьев и панталон. Такого цветного касаба не ткут нигде. Белый касаб ткут в Дамиэте, а тех материй, которые ткуются в султанских мастерских, никому не продают и никому не дарят»¹⁴. Как свидетельствует Насир-и Хусрау, фатимидские султаны запретили вывоз из Египта полотняных тканей на Восток, особенно в халифат.

Возможно, это побудило организовать выделку касаба в некоторых других центрах ткачества, в том числе в Средней Азии. Как свидетельствует Макдиси, в X в. полотняные ткани вырабатывались в Мавераннахре, где они носили название египетских городов. В Бухаре, например, производили ткань «ушмуни», в Самарканде — синизи, симгун; самой распространенной тканью была дабики, которую производили в Хорезме¹⁵. Как сообщает Ф. Аккерман, Самарканд славился производст-

³ Баевский С. И. и Ворожейкина З. Н. «Собрание редкостей» Низами Арузи Самарканди как источник по истории культуры Средней Азии и Ирана X—XII вв. (Обычай. Реалии)//Палестинский сборник. Вып. 21(84). Л., 1970. С. 41; Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас'уда (1030—1041)/Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А. К. Арндса. М., 1969. С. 327.

⁴ Мец А. Мусульманский Ренессанс. М., 1966. С. 358.

⁵ Сухарева О. А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX — начала XX века. Ташкент, 1962. С. 62. Сноска 26.

⁶ Mohammat Hosayn ebn-e Khalaf de Tabriz. Borhan-e Qate (Dictionnaire de la langue persane)/Edition entierement revue, annotee et illustree avec des additions par Moh. Mo'in professeur a l'Universite de Teheran. Vol. 1—5. A—Th. Teheran, 1963. Ebn-e-Sina editeur. Vol. 3. P. 1532.

⁷ Рубинчик Ю. А. Персидско-русский словарь. Т. II. М., 1970. С. 268; Гафаров М. А. Персидско-русский словарь/Под ред. Ф. Е. Корша. Т. II. М., 1970. С. 628.

⁸ Сиасет-намэ. С. 321. Прим. 111.

⁹ Dozy R. Supplement aux dictionnaires arabes par R. Dozy. T. II. Troisieme edition. Leyde E. J. Brill. Paris, Q. P. Maisonneuve et Larose, 1967. P. 353, 354.

¹⁰ Мец А. Указ. соч. С. 358.

¹¹ Насир-и Хусрау. Сафар-намэ: Книга путешествия/Перевод и вступительная статья Е. Э. Бертельса. М.; Л., 1933. С. 95.

¹² Байхаки. Указ. соч. С. 229.

¹³ Там же. С. 302, 388, 516.

¹⁴ Сафар-намэ. С. 95.

¹⁵ Al-Moqaddasi. Descriptio imperii moslemici auctore Shams ad-Din Abu Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn Abi Bekr al-Banna al-Basshari al-Moqaddasi/Edidit M. J. de Goje. Editio tertia. Lugduni Batavorum. Apud E. J. Brill, 1967. P. 324—325 (BGA); Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Соч. Т. I.

вом серебристой ткани симгун; в Хорезме, в его столице Кяте, а также в Самарканде и Бухаре производили льняные ткани, подражая египетским изделиям¹⁶.

Разновидностью касаб была, как уже сказано, ткань дабики, название которой происходит от египетского города Дабик. В основном это были льняные ткани, но иногда тканые шелковыми и золотыми нитями¹⁷. Шитая из них одежда или куски ткани служили отличительным знаком у феодальной знати. Кусок вышитой золотом ткани дабики, предназначенный для тюрбана, стоил 500 динаров (длина подобного куска ткани доходила до ста локтей)¹⁸. В одном источнике говорится: «На золотом подносе шараби стоял хрустальный кувшин, покрытый дабикским платком, а другой — платок (чтобы вытереть губы)»¹⁹.

Особенно славились платки различных размеров, изготовленные из разных сортов белой и золотой дабики. Так, когда везир Ибн ал-Фурат принимал гостей, у него на столе лежали салфетки, отдельно для каждого, полотенца из египетского полотна для вытирания рук²⁰. Золототканное и расшитое золотом полотно использовали не только на одежду, но и в убранстве дворцов, где окна и двери были занавешены полотном, вышитым золотом. Кусок ткани из дорогой дабики использовали и для обтирания умерших из числа важных особ²¹.

Широко распространено было тонкое полотно белого цвета, которое использовалось на различные виды одежды. В Египте тогда в основном производили «некрашенное белое полотно». «Египетские ткани белы, как пленка вокруг содержимого яйца», — говорили в эпоху Омейядов. Египетский белый касаб широко использовали на мужские одежды, так как «мода запретила мужчине появляться в крашеной пестрой одежде»²². Поэтому был большой спрос на белые полотняные ткани.

Ткань ушмуни, которую в X в. вырабатывали в Бухаре, берет свое название от египетского города Ушмунейна. Макдиси сообщает, что выработка этой ткани была очень распространена в Бухаре²³. А. Ю. Якубовский писал, что «под ушмунискими тканями», видимо, следует понимать один из видов тканей, изготавливаемых в Бухаре, а не привозимых из египетского города Ушмунейна²⁴. По сообщению Наршахи, в бухарской кархане выделяли в основном шелковые ткани. Но возможно, что в городе существовало несколько кархане, где занимались и производством тканей наподобие касаб, одним из видов которой была ушмуни.

Попутно отметим, что термин «касаб» Макдиси использует, видимо, в значении драгоценной ткани, так как в других случаях для обозначения льняной ткани вообще он пользуется термином «катан».

Другой вид касаб — синизи, название которой происходит от персидского города Синиз. Макдиси сообщает, что в Синизе вырабатывали ткани наподобие касаб²⁵. Синизи выделяли и в ремесленных мастерских Самарканды²⁶. Производство этой ткани получило распространение в Мавераннахре через Фарс²⁷.

Возможно, полотно в указанных центрах вырабатывалось и до проникновения туда египетских льняных тканей, ибо лен был одной из древнейших технических культур. Как отмечает Истахри, самые лучшие хлопчатобумажные и шелковые ткани выделяются в Мерве; в нем вырабатывались также лучшие льняные ткани²⁸. Мервские ткани славились еще в древние времена. Как сообщает Макдиси, «из Тустера поступают красивые ткани вроде [тканей] Мерва, в Исфахане ткали мервские ткани. Толстые ткани вроде мервских, тончайшие покрывала вырабатывались в пригороде Исфахана, Йахудий»²⁹. Говоря о мервских льняных тканях, В. А. Крачков-

М., 1963. С. 296. Сноска 6; Indices, glossarium et addenda et emendanda. Ad. Part I—III. Editio secunda. Lugduni Batavorum. Apud E. J. Brill, 1967. P. 232.

¹⁶ Askerman Ph. Textiles of the Islamic period: History//SPA. Vol. III. London and New York: Oxford University Press, 1939. P. 1997.

¹⁷ Becker C. H. Debiç: Islam Ansiklopedisi: Islam alemi tarih, coğrafya, etnografya ve biyografya lugati. 3 çilt. İstanbul: Milli Egitim Basimevi, 1945. S. 503—504.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Хилал ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов (Русум дар ал-хилафа)/Перевод с арабского, предисловие и примечания И. Б. Михайловой. М., 1983. С. 54.

²⁰ Мец А. Указ. соч. С. 86, 310.

²¹ Там же. С. 309.

²² Там же. С. 358.

²³ Макдиси. ВГА. III. С. 324.

²⁴ Якубовский А. Ю. История Бухары с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976. С. 80.

²⁵ Макдиси. ВГА. III. С. 442.

²⁶ Там же. С. 325.

²⁷ Бартольд В. В. Соч. Т. I. М., 1963. С. 295. Прим. 5.

²⁸ См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII—XV вв.: Арабские и персидские источники/Под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского. М.; Л., 1939. С. 177.

²⁹ Крачковская В. А. Эволюция куфического письма в Средней Азии (VII—XVI вв.)//Эпиграфика Востока. III. М.; Л., 1949. С. 7.

ская сообщает, что в Каирском музее хранится большое количество тканей, среди них три образца вытканы в Мерве и «еще два известных образца мервских тканей принадлежат другим собраниям. Все эти фрагменты из Мерва вытканы из льна»³⁰. Источники приводят также сведения о подражании мервским тканям в Иране и вывозе их оттуда³¹.

О выделке льняных тканей в Средней Азии свидетельствуют и археологические материалы. В IX—X вв. в Нисе производили белые льняные ткани хорошего качества. Как сообщает В. Н. Кононов, «из сделанного обследования фрагментов ткани, найденных из археологического комплекса IX—X вв. в городище Ниса, следует, что сырье ткани — лен высокого качества, техническая обработка его, производство пряжи и ткани указывают, что этими процессами мастера владели в совершенстве»³².

Еще в VIII в. из Самарканда в Китай привозили ткань «варнака»³³. Э. Шефер отметил индийское происхождение этого термина, который обозначал окрашенную полотняную ткань. Надо отметить, что «китайцы располагали множеством своих собственных видов полотна», но некоторые из них они ввозили³⁴. Само название ткани говорит о влиянии индийского текстиля на самаркандский. Уже в древности она была изделием «малых брахманов» и обозначала ткань, ставшую предметом торговли. Э. Шефер упоминает о выделке «белой варнаки» в Багдаде, а также «варнаки с золотыми буквами из Рума»³⁵. «Варнаки с золотыми буквами из Рума», возможно, была вышитой полотняной тканью. Узоры на белой полотняной ткани были вышиты золотыми нитями, как это часто делалось на дорогих полотняных тканях, производимых в Египте.

Видимо, этот способ украшения дорогой полотняной ткани бытовал и в Средней Азии, в частности в Самарканде, до арабского завоевания. Правители Самарканда носили одежду из вышитых полотняных тканей³⁶.

В источниках упоминаются и ткани «мискал». Так, из разноцветного полотна, выделанного из льна сорта «мискали», шили рубашки³⁷. В известных словарях слово «мискал» означает меру веса, равную приблизительно 4,68 г, а в значении ткани оно отсутствует³⁸. К. А. Иностранцев сообщает, что никто не указал на зависимость названия этой ткани от арабского слова «мискал», означающего определенный вес и золотую монету. На Руси были известны «арапские» миткали. А в персидском языке (см. словарь: Johnson'a, Vullers'a, Steingass'a) слово «мискали» употреблялось для обозначения полотна, вытканного золотом³⁹.

Как видно из источников, некоторые дорогие ткани, сотканые в смеси с драгоценными металлическими нитями и украшенные дорогими камнями, действительно взвешивались⁴⁰. Очевидно, подобные ткани (парча, мискали, зарбафт и др.) продавались по весу. Этот факт подтверждает и мнение К. А. Иностранцева. Возможно, название «мискали» носили и шелко-золотые, а также высокосортовые хлопчатобумажные ткани, сотканые в смеси с драгоценными нитями. Некоторые исследователи тканей свидетельствуют, что, «когда тканое изделие с нитями из благородных металлов изнашивается, его отдают ювелирам, которые сжигают его, выплавляя металл. Из этого металла они, по воле заказчика, изготавливают затем те или иные украшения»⁴¹.

Некоторые исследователи полагают, что полотняные ткани в Средней Азии были редкими изделиями, поскольку известен факт, что Исмаил Самани подарил каждому своему офицеру в качестве драгоценного подарка по куску полотна. При этом исследователи ссылаются на сообщение Вамбери⁴². Однако дарение чиновникам

³⁰ Крачковская В. А. О средневековых текстильных изделиях в Средней Азии (мервские ткани IX—X вв.) // Материалы первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4—11 июня 1957 г. Ташкент, 1958. С. 616—617.

³¹ Там же.

³² Кононов В. Н. Технологическое обследование ткани из раскопок городища Ниса 1946 г. // Труды ЮТАКЭ. Т. I. Ашхабад, 1949. С. 420—421.

³³ Шефер Э. Золотые персики Самарканда (Книга о чужеземных диковинах в империи Тан). М., 1981. С. 268, 438. Прим. 47, 48.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Лобачева Н. П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи // Костюм народов Средней Азии. М., 1979. С. 28.

³⁷ Рашид ад-дин. Переписка/Перевод, введение и комментарий А. И. Фалиной. М., 1971. С. 234, 238.

³⁸ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М., 1958. С. 135; Рубинчик Ю. А. Указ. словарь. Т. II. С. 466.

³⁹ Иностранцев К. А. Из истории старинных тканей: Алтабас, Дороги, Зендень, Миткаль, Мухоярь. СПб., 1901. С. 085—086.

⁴⁰ Тарих-и Систан («История Систана») / Перевод, введение и комментарий Л. П. Смирновой. М., 1974. С. 258.

⁴¹ Гусева Н. Р. Художественные ремесла Индии. М., 1982. С. 97.

и военачальникам почетных следжд от имени правителей и эмиров в то время широко практиковалось. Жалование полотняной одеждой значительного числа офицеров армии Саманидов свидетельствует именно о том, что полотняные ткани в этом регионе вырабатывались в достаточно большом количестве, коль скоро Саманиды смогли жаловать эту драгоценную материю большой группе своих офицеров. Кроме того, можно предположить, что у Саманидов был свой «дар ат-тираз» (мастерская), где выделывали дорогие ткани, а также одежду для пужд двора и армии. В этой связи уместно привести и сообщение «Снасет-намэ» о том, что придворные Саманидов одевались строго по рангу⁴².

Крупные купцы и феодалы внедряли выработку льняного касаб в своих мастерских для удовлетворения как внутренних погребностей, так и спроса на международном рынке. Как отмечал К. Маркс, купцы не только дали толчок к развитию ткачества, но и внедряли выделку ценных тканей, которые были ходким товаром на внутренних и внешних рынках⁴⁴.

Одной из причин внедрения выделки тканей касаб в среднеазиатских центрах ткачества, как уже сказано, было, возможно, запрещение ввоза египетского касаб, тогда как спрос на эту ценную ткань был весьма значительным. Со временем здесь стали вырабатывать касаб более лучших сортов, которые шли и на вывоз.

Следует отметить, что способ выделки тканей, подобных египетскому касабу, для среднеазиатских ткачей был отнюдь не новшеством. Как показало наше исследование, подобные ткани вырабатывались в текстильных центрах Мавераннахра с древнейших времен. Очевидно, в Средней Азии X—XII вв. производились различные сорта касаб. Низшие сорта этой ткани использовались в основном среди бедных слоев населения. Относительно дешевые сорта ткани были разноцветными. Их приобретал трудовой люд — крестьяне и ремесленники, для которых были недоступными дорогостоящие ткани высших сортов.

М. Усанова

⁴² Мец А. Указ. соч. С. 360.

⁴³ Снасет-намэ. С. 110—111.

⁴⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 55.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ДАХМА ЕРКУРГАНА

Среди архитектурных сооружений, изученных на городище Еркурган¹, выделяются остатки монументальных сооружений общественного и парадного назначения. Одним из наиболее ранних среди них была дахма — оригинальное сооружение погребального обряда зороастрийцев, известное по описанию Видевдата и из этнографической практики современных парсов. Дахма использовалась для выставления трупов умерших зороастрийцев, чтобы очистить их кости от мягких тканей. Кости затем хранились отдельно.

Руины дахмы в виде овального, оплывшего холма протяженностью 70 м и высотой 7 м находятся в с.-з. части городища, между внутренним и внешним валами его. Но во время своего функционирования дахма находилась за стеной города; внешней, второй стены тогда еще не существовало.

В результате раскопок выяснено, что дахма представляла собой прямоугольное (34×23 м) башнеобразное сооружение, возведенное из сырцового кирпича и глины. Башня возвышалась на более обширной платформе, образующей нижнюю ступень сооружения. Общая высота сооружения от основания платформы до сохранившегося уровня верхней площадки — 9 м, а с учетом того, что стены, окружавшие в свое время верхнюю площадку дахмы, возвышались не менее чем на 2—3 м, высота всего сооружения могла достигать 11—12 м. Южный и восточный фасады башни, обращенные к городу, были вертикально профилированы узкими неглубокими нишами.

Вдоль южного и северного фасадов башни шли узкие террасовидные края нижней платформы, поверхность их была выложена обожженным кирпичом. К восточному фасаду башни примыкала обширная глинобитная площадка, высотой чуть ниже платформы башни. Поверхность ее была тщательно заштукатурена глиной с саманом. Она еще не вскрыта и перекрыта толстым слоем забутовки. На западном фасаде дахмы находилась вторая обширная площадка, высотой всего около 0,5 м. Уровень поверхности западной площадки гораздо ниже платформы центральной башни и уровня восточной площадки. Поверхность ее была вскрыта в траншее, заложеной перпендикулярно западному фасаду башни дахмы. Здесь, вдоль самой

¹ Общие сведения о городище Еркурган см.: Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган (стратиграфия и периодизация). Ташкент, 1984.

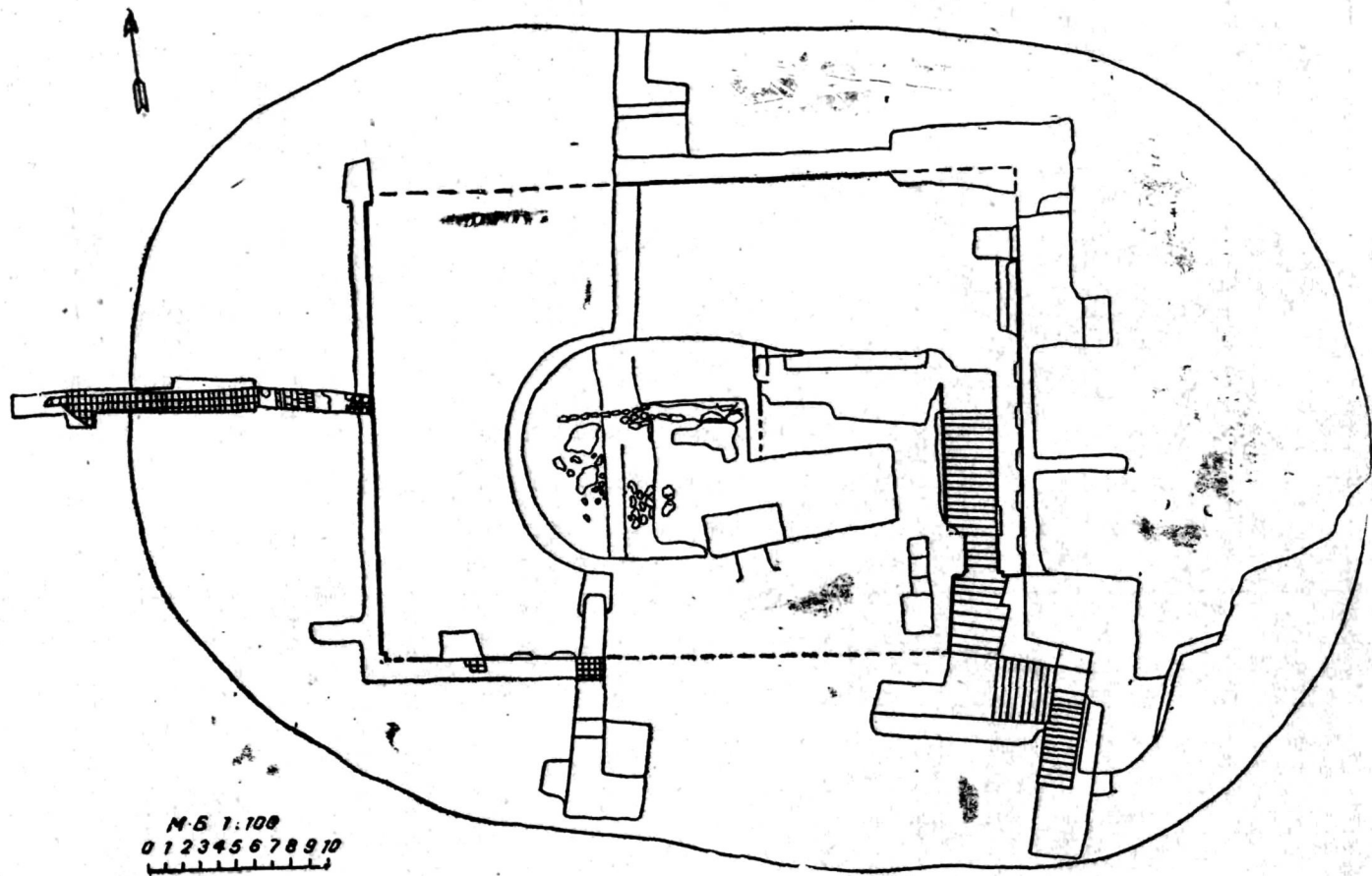

Рис. 1. План дахмы.

стены башни, шла полоса каменной выкладки в виде тротуара из кусков белого мягкого известняка. Далее к западу находилась открытая поверхность площадки, на которой остались следы костра. Еще дальше в траншее шла выкладка в виде тротуара из жженого кирпича, идущего в широтном направлении от башни дахмы на запад примерно на 15 м. Выложена она из крупного хорошо обожженного кирпича. В небольшом проеме кирпичной выкладки близ начала ее у стены башни найдено днище хума с толченым белым известняком в нем. Вокруг на глинобитной поверхности площадки имелись следы золы, угля, копоти, лежали фрагменты битой посуды, кости животных.

Выкладка из обожженного кирпича отделялась от поверхности самой площадки очень тонкой прослойкой мелкого чистого угля (1—3 мм), присыпанного сверху такой же тонкой прослойкой серого речного песка, явно с целью сакрального очищения. Предполагать какое-либо конструктивное значение этих прослоек у нас нет оснований, эти выкладки из жженого кирпича служили при ритуальных церемониях, связанных с погребальным, а также, видимо, с поминальным культом. Небольшие храмики для культовых отправлений, как известно, существовали и при дахмах парсов.

На верхнюю площадку башни дахмы вела парадная лестница в ю.-в. углу сооружения, она была обращена к воротам близ с.-в. угла стены города. Лестница сложная, двухмаршевая, нижние два крыла ее идут сначала перпендикулярно к зданию, затем поворачиваются навстречу друг другу и выходят на общую площадку, откуда один верхний пролет ведет на верхнюю площадку башни дахмы. Верхнее звено лестницы встроено в тело башни на восточном фасаде ее. Нижнее двухмаршевое звено лестницы конструктивно представляет собой развитие типа лестниц ахеменидского времени, известных на входе в пропилеи Персеполя и у южного входа во дворец в Сузах, но там двухмаршевые лестницы сначала расходятся в стороны, а затем сходятся, как в лестнице дахмы Еркургана, к верхней площадке. Подобную, но более упрощенную конструкцию имеют ступени храма-усыпальницы у городской стены Новой Нисы.

Ступени дахмы были выложены из сырцового кирпича и облицованы жженым кирпичом, предварительно они были оштукатурены белым ганчем, затем сверху их покрывала многократная толща тонких глиняных обмазок. Такую же облицовку на ганчевом растворе имели ступени храма греко-бактрийского города Ай-Ханум, построенного в традициях древневосточного зодчества. Ритуал оштукатуривания ступеней дахмы мог производиться после каждого выставления или повторяться периодически, в связи с годичными календарными праздниками, что засвидетельствовано этнографией для мазаров в некоторых районах Средней Азии.

К сожалению, хуже всего сохранилась верхняя площадка этого уникального сооружения; верхний пролет лестницы обрывается, не выходя на поверхность верхней площадки. Стены башни по периметру также оплыли по краям еще в древности, а при забутовке всего сооружения, произведенной, видимо, во II—I вв. до н. э., стены, возможно, окружавшие верхнюю площадку сооружения, вероятно, были попросту уничтожены.

Вершина бугра от оплывшей дахмы была во многих местах изрыта кладонскаателями в недавнем прошлом, холм так и назывался среди окрестного населения «хазина-тепа». Верхняя площадка дахмы полностью разрушена. Не сохранились и поверхность полов на ней; видимо, она вся была открытой, иначе под завалами стен полы хоть где-то сохранились бы. Ступени лестницы, ведущей на верхнюю площадку, обрываются на поверхности вершины холма, не выводя на какой-либо уровень пола. Лишь в ю.-з. углу найдены остатки площадки, выложенной крупными и мелкими кусками того же белого известняка, который уже встречался в выкладке на площадке с западной стороны башни. С северной и восточной сторон она ограничена рядами крупных камней, к югу и западу обрывается по склону. Почти вся сохранившаяся часть площадки была изрыта кладонскаателями.

Здесь, среди потревоженных и перемешанных кладонскаателями камней выкладки, найдены фаланги пальцев, зубы и другие мелкие человеческие кости, редкие фрагменты керамики, отдельные золотые украшения. К северу от остатков площадки с каменной выкладкой прослеживалась утрамбованная глинобитная поверхность со следами пятен от белого крошева и мелких кусочков этого же известняка. На этом месте, видимо, складывались куски камня перед их укладкой в процессе строительства. Затем этот уровень был заложен горизонтами рыхлой земли с остатками строительного мусора, которые чередуются с рядами кладок сырцового кирпича на глиняном растворе. Такую конструкцию имело и тело самой башни.

В горизонтах земли часто встречались мелкие куски битого сырцового кирпича, глиняной штукатурки с саманом, а также куски ганчевой штукатурки, иногда со следами красной, желтой и черной краски. Видимо, на месте дахмы сначала было какое-то монументальное с толстой ганчевой штукатуркой сооружение, которое было снесено при возведении дахмы. Об этом свидетельствует и то, что когда стена дахмы была прорезана на южном фасаде, чтобы изучить конструкцию башни дахмы, то кусочки этой ганчевой штукатурки были найдены в сырцовых кирпичах, из которых выложена стена южного фасада башни.

Таким образом, можно полагать, что на верхней площадке башни в ю.-з.

части ее была пониженная прямоугольная площадка, выложенная необработанными кусочками известняка, на которой и выставлялись трупы, согласно предписаниям погребального ритуала зороастрийцев. Остальная же часть площадки имела более высокий уровень поверхности. Она не сохранилась, так как на поверхности башни сразу под тонким дерновым слоем идут упомянутые горизонты земли, чередующиеся с рядами сырцового кирпича и представляющие собой субстанцию башни.

В оплывах и завалах вокруг башни дахмы найдены также фрагменты жженных декоративных зубчатых кирпичей — мерлонов. Они — двух типов и венчали, видимо, два яруса верхних гребней стен, вошедших на верхней площадке этого сооружения. Найдены также небольшие прямоугольные кирпичи («сухарики»), которые обычно украшали карнизы монументальных сооружений древнего Востока.

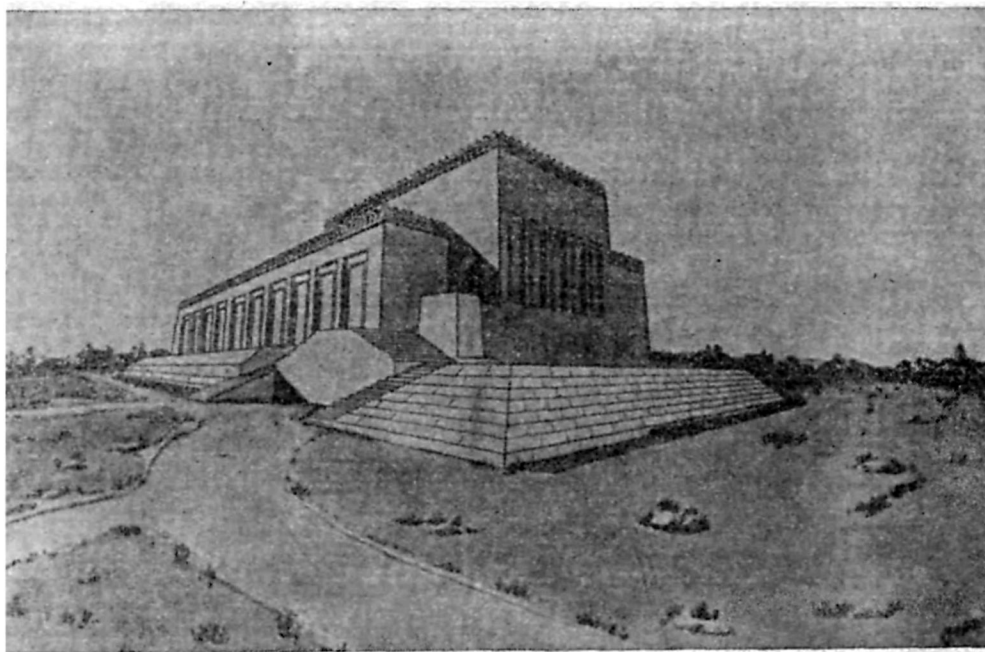

Рис. 2. Реконструкция дахмы.

В сочетании с мерлонами они венчали вертикально профилированную поверхность самих стен и были наиболее характерными элементами стен древневосточной архитектуры, но в Средней Азии этот тип декоративного оформления фасадов известен пока с поры эллинизма. Такие же архитектурные детали отделки в виде зубцов, и «сухариков» над разделенной пилястрами поверхностью стен имел и джанбаскалинский оссуарий, который мог воспроизводить архитектурный облик башнеобразной дахмы².

Помимо мелких человеческих костей, осыпавшихся, несомненно, при выставлении трупов на каменной выкладке в ю.-з. части верхней площадки, отдельный череп подростка был обнаружен в оплыве на западном склоне холма, неподалеку от обрывающегося края каменной выкладки. Часть черепа вместе с трубчатыми костями крупного мужчины найдены под забутовкой на открытом участке площадки к востоку от башни дахмы. Кости эти были помещены в керамическую корчагу сферической формы.

Датируется дахма Еркургана немногочисленным, но выдержанным комплексом керамики II в. до н. э., подобранным с уровня полов нижних площадок. Как указывалось, дахма была забутована; функционировала она недолго. Размеры сырцового кирпича, из которого возведена дахма, и тех, которыми она была забутована, одинаковы; преобладает размер 39—43×39—43×9—12 см. При забутовке особенно тщательно были заложены ступени и боковые площадки, благодаря чему они сравнительно хорошо сохранились, верхняя же площадка башни из-за своей высоты не могла быть обложена целиком, а потому и оплыла.

Впервые зороастрийская дахма в Средней Азии была обнаружена и опознана С. П. Толстовым в Хорезме на возвышенности Чильлык. Дахма на Чильлыке представляла собой округлую глинобитную площадку диаметром около 70 м, окружен-

² Рапорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии) // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. VI. М., 1971. С. 59.

ную стеной. На нее вела длинная лестница. Находок костей и оссуариев тут не было, но в окрестностях памятника в радиусе 20—40 км находилось несколько древних городищ и некрополей с оссуарными могильниками, датированными, как и дахма на Чильпыке, от I в. до н. э. по V в. н. э.³

Таким образом, время возведения дахмы на Еркургане и Чильпыке совпадает с предполагаемым временем составления текста Видевдата, где описан зороастрийский обряд захоронения I в. до н. э. Эти две наиболее ранние из известных зороастрийских дахм имеют то существенное отличие от поздних дахм парсов, что на последних в центре находится колодец для хранения костей после их очищения. Здесь же кости уносились и хранились в оссуариях (астадопах). Этот обряд считается локальной особенностью погребальной практики зороастрийцев Средней Азии.

Погребения очищенных костей в специальных керамических ящичках или обычных сосудах известны только в Средней Азии. В самом Иране зороастрийцы не хоронили кости своих умерших в сосудах. В Хорезме прослежены все основные этапы развития оссуарного обряда захоронения. В первые века до н. э. там преобладают так называемые статуарные оссуарии в виде керамических ящичков с крупной полой человеческой фигурой на них, позже их сменяют оссуарии в виде прямоугольного ящичка с крышкой, но есть и иные формы⁴. С рубежа н. э. функционируют зороастрийские могильники Мервского оазиса, где очищенные кости хоронили в сосудах или без них⁵. В Согде, Шаше, Фергане оссуарии получают распространение в раннем средневековье, среди них выделяются художественной отделкой оссуарии Иштыхана.

Оссуарный обряд погребения обычно связывается с сильным влиянием культа предков и земледельческими культами в зороастризме земледельческого населения оазисов Средней Азии. Однако о том, что зороастрийский обряд погребения очищенных костей не был единственным в древнем Узбекистане, свидетельствуют многочисленные курганные могильники, вскрытые на периферии всех оазисов. Известны и другие, менее распространенные погребальные сооружения — курумы Ферганской долины, а позднее склепы Биттепа и Курката.

Р. Х. Сулейманов

³ Манылов Ю. П. Новые данные о погребальном обряде Хорезма первых веков нашей эры//Археологические исследования в Каракалпакии: Сб. статей. Ташкент, 1981.

⁴ Рапопорт Ю. А. Указ. статья.

⁵ Кошеленко Г. А., Оразов О. О погребальном культе в Маргиане парфянского времени//Вестник древней истории. 1965. № 4.

ОРНАМЕНТИРОВАННЫЕ КЕРАМИЧЕСКИЕ СОСУДЫ С ГОРОДИЩА БУДРАЧ

В 1987 г. в ходе работ отряда УзИскЭ на городище Будрач (средневековый Сагианан) был найден клад бронзовых изделий, датируемый первой половиной XI в.¹ Клад был укрыт в бадрабе, сохранившаяся глубина которого — 2,2 м, диаметр — 1 м. Верхний слой толщиной 0,5—0,6 м составляют бронзовые предметы, под которыми прослойка из целых и битых жженных кирпичей. Под кирпичами — слой гумуса мощностью 1 м, содержащий кости птиц, крупного и мелкого рогатого скота, а также неглазурованную и глазурованную керамику. Ниже — слой гумусированной земли с фрагментами керамики, дно бадраба покрыто песком.

Среди найденной в бадрабе глазурованной керамики особо выделяются два сосуда:

1. Чаша на кольцевом поддоне с горизонтально отогнутым венчиком (рис. 1). Целиком покрыта непрозрачной белой глазурью, на дне надпись в одну строку почерком куфи, выполненная кобальтовой краской. Диаметр устья — 19,5 см, диаметр дна — 8 см, высота — 6,2 см. Найдена в донной части бадраба.

2. Чаша полусферической формы с перегибом стенки, на кольцевом поддоне (рис. 2). Целиком покрыта белым ангобом, по которому нанесена роспись, поверх росписи — бесцветная глазурь. Внутри чаша украшена пышной пальметтой, заполняющей всю поверхность. Роспись выполнена «резервом», фон орнаментирован контурными фигурами, заполненными рядами точек. По венчику изнутри идет зубчатый бордюр, снаружи под венчиком — ряд косых штрихов, опоясывающий чашу. Узор нанесен краской оливкового цвета (пальметта, бордюр, многоугольники с точками, штрихи) и красно-коричневой (сегмент, из которого прорастает пальметта, полость внутри нее). Диаметр устья — 30 см, диаметр дна — 11,2 см, высота — 7,6 см.

¹ Ильясов Дж. Я., Русанов Д. В. Клад средневековых бронзовых изделий с городища Будрач//ОНУ. 1988. № 1. С. 27—30; Ильясов Дж. Я. Будрачский клад бронзовых изделий//Ученые записки Всесоюзной ассоциации востоковедов. М., 1989. С. 294—305.

Среди разнообразной, богатой формами и типами орнаментации глазурованной керамики Мавераннахра мы пока не находим аналогий чаше № 1. Подобная керамика производилась в IX—X вв. в Ираке, Западном Иране и Египте; первоначально она появилась в Иране под влиянием китайских образцов². Сосуды покрывались свинцовой глазурью с добавлением олова, и после обжига получалась непрозрачная белая глазурь, которая расписывалась в основном темно-голубой кобальтовой, либо зеленой краской на основе меди. В Иране (Нишапур) кобальт заменяли марганцем, и росписи получались лилово-черными³. Мотивы декора — в основном растительные, а также арабские надписи, означающие благопожелания владельцу и подпись мастера⁴. Надпись на нашей чаше, в которой, видимо, повторяется одно слово, прочесть пока не удалось.

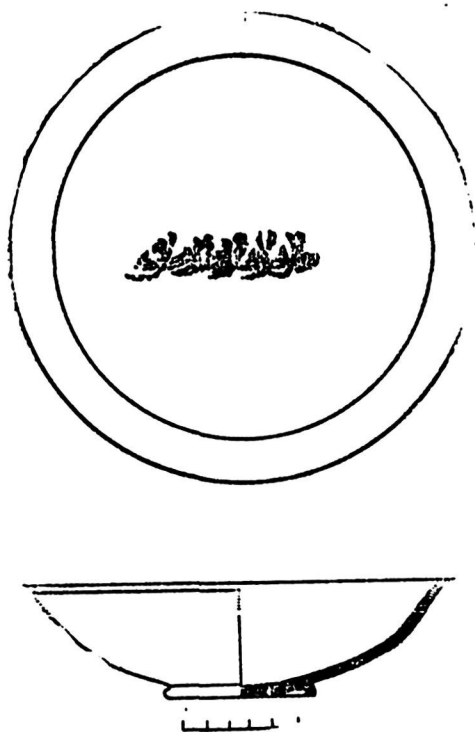

Рис. 1.

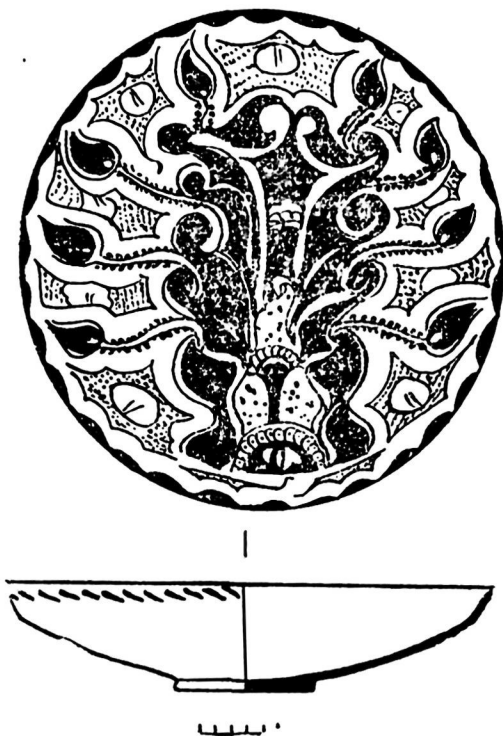

Рис. 2.

Производство керамики с глухой белой глазурью и росписью синей, зеленой и марганцевой красками распространялось из Ирака (где она впервые была выделена Ф. Зарре при раскопках Самарры) в близлежащие районы⁵. В Сагониан подобный сосуд мог попасть лишь по торговым путям. Не исключено, что публикуемая чаша была привезена в X в. из Ирака или Западного Ирана паломником, совершавшим хадж. Сосуд могли хранить как редкую привозную вещь довольно продолжительное время, пока он не разбился и был выброшен в бадраб, датируемый первой половиной XI в.

В отличие от первого, второй публикуемый нами сосуд по форме и способу украшения представляет собой типичный образец как мавераннахрской вообще, так и выделяемой в последнее время саганианской школы керамического производства. Его можно отнести к керамике, связанной своим декором с торевтикой. Характерные черты подобной керамики — использование оливковой краски, чешуйчатого с глазками рисунка, заполнение фона контурными фигурами с точками⁶. Сплошное покрытие белым ангобом, сочетание оливково-зеленого тона с незначительным добавлением красного и темно-коричневого относятся к признакам глазурованной керамики Согда и Чача X в.⁷

² Wilkinson Ch. K. *Iranian ceramics*. New York, 1963. P. 4.

³ Там же. С. 4.

⁴ The Arts of Islam. L., 1976. P. 215; Rosen-Ayalon M. *La poterie Islamique*//MDAI. T. 50. Paris, 1974. P. 230. Pls. 54, c; 55, b, c, d; 57, a, b, d; 58, d.

⁵ A Survey of Persian Art. Vol. II. London—New York, 1939. P. 1482—1487; Rosen-Ayalon M. *Op. cit.* P. 230.

⁶ Шишкина Г. В. Глазурованная керамика Согда. Ташкент, 1979. С. 56, 57.

⁷ Там же. С. 59; Брусенко Л. Г. Глазурованная керамика Чача IX—XII вв. Ташкент, 1986. С. 51.

В X—XI вв. широко употреблялись зубчатый бордюры и косая штриховка снаружи, сочетание которых в Чаче встречается на керамике первой половины XI в.⁹ Вертикальный бортик лягана характерен для XI в., как и упорядоченные ряды точек.⁹ Таким образом, особенности формы и декора позволяют отнести сосуд № 2 к началу XI в. Для саганианской керамики того периода характерно применение краски оливкового цвета, обильно представленной на глазурованной посуде различных форм.

Не выделяясь особой формой и техникой изготовления, данный ляган уникален своим декором. Несколько асимметричная (что только подчеркивает уверенность руки мастера, расписывавшего сосуд без предварительной разметки) композиция, несомненно, представляет одно из многочисленных воплощений Древа жизни, известного в искусстве Среднего Востока с древнейших времен в самых разных вариантах. Скорее всего, расписывавший в XI в. сосуд керамист имел весьма смутное представление о Древе (либо вообще не имел такового), однако, искусно выписывая кусочек земли, (или плод, семя), из которой произрастает пышное растение с густой листвой, многочисленными побегами с миндалевидными окончаниями и с красноватым плодом, вызревающим внутри, мастер, без сомнения, преследовал не только чисто эстетические цели. Вероятно, для него сюжет росписи имел, по укоренившейся традиции, значение знака, символа желанного людьми блага, Благополучия. В декоративно-прикладном искусстве это стремление получило отражение как в прямых призывах, помещаемых на разнообразных предметах обихода (пожелания благополучия, счастья, здоровья и т. п. их владельцам), так и в использовании древней по происхождению символики, во многом утратившей первоначальную семантику, однако в обиходном сознании продолжавшей считаться благой.

Для среднеазиатской глазурованной керамики с растительным декором не характерны вертикальные композиции, подобные представленной. Они встречаются в основном на сосудах с зооморфными или антропоморфными изображениями, а растительные узоры обычно составляют симметричные композиции: «вырастают» из центра сосуда, располагаются по борту, повторяясь либо чередуясь и т. д. Многие аналогии вертикальной композиции с изображением растительности мы находим в упоминавшейся керамике IX—X вв. с белой глазурью и кобальтовой росписью из Ирака и Западного Ирана¹⁰, а также в люстровой керамике: чаше из Двина IX—X вв.¹¹ и чаше из Лувра, относимой к последней четверти XII в. и происходящей из Ирана¹².

Публикуемые сосуды позволяют нам представить себе некоторые характерные черты глазурованной керамики Саганиана X—XI вв., а также выявить линии связей и взаимовлияний в керамическом производстве Мавераннахра и сопредельных стран.

Дж. Я. Ильясов, С. Р. Ильясова

⁸ Шишкина Г. В. Указ. соч. Табл. LXIV (1, 2, 3), LIX (1); Брусенко Л. Г. Указ. соч. Табл. 38, 2, 3, 4; Табл. 40, 4, 7; Табл. 41, 3, 7, Табл. 5, 1.

⁹ Шишкина Г. В. Указ. соч. С. 27. Табл. XIV, 9; XXVI, 7; LVIII, 3; LXVII, 6; Брусенко Л. Г. Указ. соч. Табл. 39, 1, 2; Табл. 40, 3, 4.

¹⁰ A Survey of Persian Art. Vol. V. London—New York, 1938. Pls. 573 a, b; 574, a, b, c, d.

¹¹ Жамкочян А. С. Фаянс средневековой Армении IX—XIV вв. // Археологические памятники Армении. Т. 10. Ереван, 1981. С. 147. Рис. 1 (на арм. яз.).

¹² The Arts of Islam. P. 245.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

ИЗ ОПЫТА ПЕРЕСТРОЙКИ РАБОТЫ КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН ФЕРГАНСКОГО ГОСПЕДИНСТИТУТА

Подготовка специалистов, умеющих творчески, нестандартно, на современном уровне подходить к рассмотрению встающих перед обществом проблем, осмысливать сложные социально-экономические процессы, разворачивающиеся в эпоху перестройки на всех уровнях, является весьма сложной задачей, носящей комплексный характер.

Что же нужно для всестороннего развития творческого мышления будущих учителей? Ответить на этот вопрос можно лишь на основе анализа структуры вузовского обучения, а также основных закономерностей творческой деятельности.

Творческие способности в разной степени присущи каждой личности. Однако на характер формирования ее существенно влияет процесс воспитания и обучения. Формирование творческих способностей — задача гораздо более сложная, нежели просто развитие умений и навыков студентов.

Здесь, помимо модели будущего специалиста, требуется знание способностей абитуриента — не только объема его знаний, но и свойств его личности.

В последние годы во многих странах мира предпринимаются энергичные меры, цель которых — привести систему образования в соответствие с запросами общественной жизни, обеспечить подготовку специалистов, особенно будущих педагогов, не только отвечающих современному уровню науки и техники, но и имеющих высокий общекультурный уровень. Пристальное внимание вопросам образования и творческого мышления уделяется и в нашей стране. Об этом шла речь на XXVII съезде партии и XIX Всесоюзной партконференции, на Пленумах ЦК КПСС и Съездах народных депутатов СССР и т. д.

Теперь уже очевидно, что основные задачи педвузовского обучения, в частности преподавания общественных наук, состоят не в передаче как можно большего количества сведений, информации, а в том, чтобы вызвать и постоянно поддерживать у студентов интерес к получению все новых знаний, к самостоятельной работе, развитию творческого мышления. Надо научить будущих учителей элементам научного и методического творчества, показать им, как общие теоретические положения используются в практической деятельности и как, в свою очередь, задачи практики вызывают необходимость развития теории совершенствования социализма.

В последние годы значительно расширены права вузов, в частности кафедр общественных наук. Но открывшиеся при этом возможности еще недостаточно реализуются. Кафедры во многом продолжают работать по старым образцам. Не изжиты до конца элементы и методы действий административно-командной системы, требует коренной реорганизации управление учебным процессом с привлечением к нему широких масс профессоров, преподавателей, научных работников.

В связи с осуществлением перестройки педвузов надо углубить процесс переосмысления сущности и задач институтского преподавания. Нужен поиск таких направлений и форм преподавания философии, политэкономии и других общественных наук, которые позволят педагогическим высшим учебным заведениям постоянно углублять и обобщать свою методическую деятельность, исходя из региональных условий, имеющихся конкретных возможностей обучения.

Нельзя строить преподавание общественных наук в отрыве от реалий социальной действительности. Тысячами зачастую невидимых нитей оно связано с процессами, протекающими в общественном бытии. И ход их не может не сказаться на постановке проблем преподавания общественных наук, на нашем понимании их. Эти процессы трансформируются в системе преподавания и обучения не только прямо, но и опосредованно, через механизмы деятельности кафедр общественных наук, через личную позицию преподавателей. На них накладывают свой отпечаток и сложившаяся в данном вузе ситуация, взаимоотношения студентов и преподавателей.

Серьезным тормозом перестройки обучения выступает традиционная информационно-репродуктивная модель обучения и преподавания, доминирующая на большинстве кафедр общественных наук педвузов. Весь учебный процесс все еще ориентирован на то, чтобы студенты усваивали готовую информацию, что формирует у них не творческий, а репродуктивный, догматический тип мышления. В итоге выпускники оказываются не способными самостоятельно воспринимать реальную жизнь во всем богатстве протекающих в ней процессов.

Чтобы на деле осуществить перестройку преподавания общественных наук, преподаватели должны прежде всего сами преодолеть ту массовую некомпетентность, с которой мы столкнулись за последние годы в своей собственной педагогической среде. Сегодня на кафедрах общественных наук все отчетливее ощущаются проявления функциональной бездеятельности — ряд преподавателей не в состоянии вести педагогическую работу, творчески искать пути совершенствования своей преподавательской, да и научной, деятельности.

Дело не ограничивается только профессиональной неграмотностью. Порой поражают общекультурная, экономическая, правовая, экологическая неграмотность, неумение преподавателей общаться с учащимися.

На Всесоюзном съезде работников народного образования отчетливо прозвучала мысль о том, что в центре учебного процесса должны находиться интересы ученика и студента. Осознав это, коллективы кафедр общественных наук педвузов должны ответить на вопросы: что это означает конкретно и что в связи с этим мы, преподаватели, должны делать? Прежде всего надо добиться того, чтобы студенту было интересно, чтобы он испытывал жажду познания, стремился учиться постоянно и систематически. Вместе с тем очевидно и другое: студент станет с интересом учиться и усваивать положения общественных наук, если сами преподаватели кафедр общественных наук будут получать удовлетворение от своей работы, обретать черты творческой, инициативной личности.

В связи с получением права на самостоятельность, ректорат, партком, профком Ферганского пединститута на заседании парткома в 1987 г. решили объединить кафедры общественных наук в одном здании, создать им все нужные условия, начиная с материально-технической базы. Им были предоставлены лучшие учебные аудитории, кабинеты и отдельные комнаты для каждой кафедры. Кабинеты оснащены необходимыми учебными принадлежностями, мебелью, литературой. Решено создать для кафедр общественных наук специальную библиотеку.

Теперь эти кафедры планируют свою работу совместно, согласуют многие не-

решенные ранее вопросы, проводят совместное обсуждение планов семинарских занятий, лекционных курсов, согласуют методику занятий по отдельным темам, близко связанным с курсами каждой дисциплины. Они обмениваются опытом работы лучших преподавателей, организуют совместное обсуждение отдельных актуальных проблем, имеющих непосредственное отношение к каждой кафедре.

Проведен ряд научно-теоретических конференций по проблемам, относящимся к каждой дисциплине, в частности об использовании материалов XXVII съезда партии, XIX Всесоюзной партконференции, Пленумов ЦК КПСС в процессе преподавания общественных наук. Обсуждения проходили оживленно, в атмосфере творческих дискуссий. Высказывались интересные идеи и предложения, полезность которых затем проверялась практически, в ходе занятий, с последующими обсуждениями на заседаниях Совета кафедр общественных наук (СКОН).

Широко обсуждались планы семинарских занятий по новым программам. Были разработаны и опубликованы методические рекомендации по проведению лекций и семинарских занятий.

Кафедра политической экономии подняла вопрос о подготовке текстов лекций проблемного характера по курсу политэкономии на основе нового учебника «Политэкономия» (под ред. В. А. Медведева, 1988). Члены этой кафедры опубликовали оригинальное пособие «Методические рекомендации и планы лекций и семинарских занятий по курсу политэкономии новой структуры» (1989). В качестве эксперимента кафедра начала с сентября 1988 г. занятия по новой структуре курса политэкономии на факультете русского языка и литературы и индустриально-педагогическом факультете.

Члены кафедры, систематически взаимно посещая занятия, проводимые по новой программе, всесторонне анализируют их положительные и отрицательные стороны, а вместе с тем уточняют и выявляют те или иные преимущества и недостатки нового учебника политэкономии. Ими высказан ряд замечаний и дополнений к этому курсу. Кафедра содействует также внедрению нового учебника в педвузах, с учетом особенностей профилирующих факультетов.

По инициативе кафедры политэкономии в апреле 1989 г. была организована научно-теоретическая конференция по проблеме «Перестройка и совершенствование производственных отношений» для преподавателей общественных дисциплин высших и средних специальных учебных заведений, школ и профтехучилищ области. Выбор данной темы понятен: все обществоведческие дисциплины в том или ином аспекте рассматривают эту злободневную проблему современности.

Мы получили возможность поделиться своим положительным опытом. Так, ст. преподаватель Н. Н. Дегтярева широко использовала на своих занятиях формы проведения «деловых игр» на тему «Хозяйственный расчет», а канд. экон. наук В. И. Ткаченко применяла форму семинарских занятий «малая группа» на факультете русского языка и литературы с учетом его особенностей. Оба вида занятий получили одобрение в СКОН.

Кафедры общественных наук уделяют особое внимание разработке научных проблем, нацеленных на решение актуальных вопросов социально-экономического развития области, республики, отдельных отраслей народного хозяйства.

Так, кафедра политэкономии в 1988 г. вышла с инициативой организации хозяйственной работы с Ферганским производственным обувным объединением (ФПОО) и первой из кафедр общественных наук ФерГПИ начала выполнять хозяйственную работу на сумму 10 тыс. руб. по исследованию качества продукции ФПОО. Была создана группа контроля качества. Благодаря ее рекомендациям ФПОО уже в 1988 г. удалось увеличить свои прибыли на 12%.

Большинство преподавателей кафедры разрабатывают научную проблему «Этапы и экономические проблемы развития АПК в Ферганской долине». Опубликован ряд оригинальных монографических работ, содержащих ценные научные рекомендации, уже внедренные в производство. В 1988 г. кафедра выступила с новой инициативой — возглавить аграрный участок института и применять свои научные рекомендации в организации деятельности этого научно-учебного производственного аграрного участка. В результате только в первой половине 1989 г. аграрный участок дал прибыли более чем на 2000 руб. Агроучасток стал лабораторией экономического анализа и вместе с тем — «аграрным цехом» института. Только в 1989 г. здесь было реализовано сотрудникам института 2 т фруктов, по тонне овощей и бахчевых культур, снято 2 т ячменя и много кормовых культур.

Все это — лишь часть работы, которая проводится кафедрами общественных наук. Разумеется, мы не забываем о приоритетности решения общеобразовательных и воспитательных задач. Самое серьезное внимание уделяется разъяснению и популяризации среди студентов идей подлинной революционной перестройки советского общества. Главный вопрос здесь — человек, его гражданская культура. Ведь основной функцией гражданской культуры является обеспечение интересов социальной интеграции общества, единства действий в достижении общей цели. Ее приоритет заключается в том, что в центре внимания здесь — общенародные интересы. Мы стремимся помочь студентам понять суть идей преемственности поколений, роль исторического опыта, значение традиций и новаторства, живую связь времен и интересов.

Это тем более важно, что категории «общенародный интерес», «общесоюзный принцип», «общенародная собственность», «приоритет общих интересов всех членов федерации» не вполне осознаны и усвоены общественным сознанием. Даже во многих научных работах путанно толкуются понятия нового политического мышления.

Как показали недавние ферганские события, отставание в области гражданской культуры может стать угрожающим. Атрофия живой ткани межнационального общения, провинциализм и автаркия могут всем нам дорого обойтись.

Коллективы кафедр общественных наук ФерГПИ уделяют максимум внимания утверждению ценностей высокой гражданственности в интересах интеграции межнациональных отношений, что особенно актуально в таких регионах, как Ферганская долина, где живут представители более 100 наций и народностей, и сам преподавательский и студенческий коллектив многонационален.

Мы считаем неотложной задачей кафедр обществоведческих и гуманитарных дисциплин совместную выработку комплексной программы исследования проблем социального воспитания, политического развития и гражданского становления студентов.

В ходе перестройки преподавания общественных наук в педвузах необходимо глубже подходить к вопросам теории и практики национальных и межнациональных отношений и в плане преподавания, и в плане исследования. Чтобы студенты были полностью информированы об этих проблемах, кафедрам дано разрешение самостоятельно формировать содержание занятий в объеме до половины учебной программы по курсам этики, эстетики, истории страны и республики, филологии и научного коммунизма, научного атеизма. Ныне наши кафедры общественных наук совместно формируют общие установки комплексного исследования этих важнейших проблем в ФерГПИ, включая проблемы религии, интерес к которым значительно возрос и среди студентов. Значит, надо дать им правильную ориентацию и в этом направлении.

В связи с принятием Закона Узбекской ССР о государственном языке УзССР нам предстоит резко расширить преподавание обществоведческих дисциплин на национальных языках. Особенно важно решить в самих вузах вопрос о том, на каких языках будет вестись преподавание в данном вузе, на факультетах и в группах, с учетом запросов и возможностей студентов. Разумеется, это потребует большого количества новой учебной литературы и пособий. Наш институт планирует преподавание общественных наук на русском и узбекском языках. Здесь предстоит еще проделать большую работу.

Приципиальная критическая оценка была дана обществоведам вузов на I Съезде народных депутатов СССР. Указывалось, что они в значительной степени утратили авторитет и лидирующую роль в обществоведении, сдали свои позиции, мало проявляют себя в интеллектуальной жизни нашего общества. Оценка суровая, но справедливая.

Последние три года были для кафедр общественных наук ФерГПИ периодом серьезных поисков путей перестройки работы обществоведов. Были пересмотрены, уточнены и скорректированы планы научно-исследовательской работы обществоведческих кафедр, укрупнена тематика, выделены приоритетные направления. Мы активно подключались к реализации комплексных рекомендаций партии и правительства по вопросам совершенствования деятельности вузовских кафедр. Члены кафедр стали больше заниматься вопросами рациональной организации исследовательской, политико-воспитательной и учебно-методической работы, создания подлинно творческой атмосферы, обстановки демократизации, гласности в управлении наукой и учебной деятельностью.

На наш взгляд, для коренной перестройки деятельности обществоведческих кафедр педвузов, в том числе нашего института, необходимо осуществить целый ряд мероприятий.

Во-первых, серьезные теоретические исследования невозможны без опоры на обобщение конкретного эмпирического материала — данных социальной статистики и широкой социальной информации. Ныне особую роль приобретают социологические исследования. Следовательно, надо готовить для этой работы высококвалифицированных специалистов на местах и в центре. Уже сейчас на кафедре политэкономии работает хозяйственная социологическая исследовательская группа. По мере накопления опыта другие кафедры также смогут организовать такие группы.

Во-вторых, необходима новая стратегия в области кадрового обеспечения обществоведческих научных исследований. Без целенаправленной, каждодневной работы по подбору и воспитанию молодой смены для кафедр мы не сможем обеспечить коренную перестройку нашей деятельности. Но в ближайшие годы нам предстоит иметь дело с теми кадрами, которые есть, и с ними надо настойчиво работать. В этой связи требуется изменить структуру институтов повышения квалификации преподавателей общественных наук, повысить эффективность их деятельности.

В-третьих, важнейшим фактором повышения уровня научных исследований является расширение и углубление интеграции обществоведов педвузов со специалистами, работающими в университетах, институтах АН СССР и республики. Пока мы находимся лишь в самом начале этого интеграционного процесса. Надо решить

вопрос о создании межвузовского совета кафедр общественных наук в области и регионе.

В-четвертых, все планирование исследований сейчас надо строить на принципах выделения приоритетов и внедрения программно-целевых методов. Тематика научных изысканий должна круто развернуться в сторону социальной практики. Приоритет следует отдавать проблемам, порождаемым совершенствующим социалистических производственных отношений на современном этапе.

В-пятых, следует повышать уровень научных исследований на основе дальнейшего развития демократизации и гласности в сфере общественных наук. Надо пробудить творческий дух поиска, смелость и способность рисковать в открытых дискуссиях. Только добившись реальных успехов в перестройке нашего сознания, в подходе к задачам вузовского преподавания, можно обеспечить желаемые результаты.

А. Абдулхамидов, А. Гафуров

ИСТОРИОГРАФИЯ

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ 20-Х ГОДОВ

Марксистско-ленинское учение подходит к решению женского вопроса с учетом всей совокупности экономических, социально-политических, правовых, идеологических и психологических факторов. «Общественный прогресс,— писал К. Маркс,— может быть точно измерен по общественному положению прекрасного пола (дурнушек в том числе)¹.

В нашей стране было сделано многое для решения этой сложной многогранной социальной проблемы. Тем не менее XXVII съезд партии, XIX Всесоюзная партконференция, Съезды народных депутатов СССР указали на массу нерешенных задач, касающихся социально-экономического положения женщин и женского движения в целом, поставив проблему в ряд главнейших направлений перестройки.

В этой связи новые ответственные задачи встают и перед учеными-обществоведами, в частности историками, в новом осмыслении и освещении женского вопроса, в разработке новых концепций его решения, особенно в республиках Средней Азии, где он всегда был крайне острым и актуальным.

В этом плане особый интерес представляют 20-е годы, ставшие подлинно революционным этапом в борьбе за достижение равноправия женщин Советского Востока. В это время формируется и развивается женское движение, явившееся одним из основных элементов общественно-политической жизни народов Средней Азии.

Именно тогда в регионе была создана целостная система для обеспечения равноправия женщин: разработано и унифицировано законодательство о правах женщин и их защите государством, создана сеть женотделов при партийных комитетах, которые непосредственно проводили в жизнь правительственные и партийные решения по вовлечению женщин в хозяйственную, общественно-политическую жизнь страны, приобщению к культуре. Был разработан единственный в своем роде комплексный механизм воздействия на процесс высвобождения женщин от феодально-исламской идеологии, пережитков прошлого в сознании и быту. Были созданы наиболее приемлемые в местных условиях специфические формы идеологических и производственных учреждений, которые вызвали огромную тягу к ним не только женщин, но и наиболее заинтересованной в раскрепощении женщины беднейшей части рабочего класса и дехканства.

В этом ракурсе большой интерес для историков представляет литература 20-х годов, отражающая указанные процессы. Нельзя отрицать и благотворное влияние на сознание масс и на само движение многопланового освещения происходивших тогда событий в печати.

В то же время надо сказать, что до сих пор в нашей литературе незаслуженно обеднялась историография темы тех лет. Все исследователи утверждали, что 20-е годы научной продукции не дали, научное изучение не было начато, и называли литературу той эпохи лишь агитационно-популярной и хроникальной. Однако тщательное изучение ее позволило сделать вывод, что это далеко не так. Время прямой и откровенной критики, дискуссий, споров, альтернативных мнений не оставило вне поля зрения и женское движение. И вместе с тем начали складываться наброски научного направления в разработке данной проблемы.

Партия понимала, что сложнейшая задача эмансипации женщин, связанная с включением их в экономику, сферу общественно-политической жизни, культурного строительства республик Советского Востока, не разрешима без глубокого теоретического анализа. Н. К. Крупская подчеркивала: «Лишь изучая быт, изучая труд женщин в разных национальных республиках и областях, можно найти наиболее

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 32. С. 486.

целесообразные конкретные формы борьбы, которые помогут раскрепощению женщин². Эта необходимость особенно назрела в годы подготовки и проведения «Худжума» — качественно нового этапа в женском движении в Средней Азии. О первых шагах в этом деле свидетельствует письмо зав. женотделом Средазбюро ЦК ВКП(б) С. Т. Любимовой в Центральный женотдел в 1925 г., где говорится, что ей удалось собрать при Краевом женотделе группу из 25, по ее мнению, наиболее талантливых литераторов, профессоров по краеведению как из европейской, так и из коренной части населения для организации научных экспедиций с целью изучения положения женщины местных национальностей. Первая такая экспедиция была направлена в самые глухие уголки Бухары и Памира³.

4 февраля 1927 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о «Научном обосновании работы по борьбе с пережитками старого быта в среде коренного населения», прямо связанное с раскрепощением женщин, борьбой с затворничеством, выдачей замуж малолетних и т. д.⁴

Постановление Средазбюро от 14 марта 1927 г. было конкретно направлено на научную постановку проблемы. Совещание научных работников при Средазбюро продумало организацию специальной секции при Среднеазиатском научном обществе и план его работы⁵. Конечно, эти меры невозможно было сразу превратить в жизнь. Начавшийся процесс организации научных учреждений и постановки научных исследований не мог со всей глубиной охватить все проблемы. Но все же женский вопрос, как один из самых злободневных, занимал не последнее место в научных разработках тех лет. Ввиду недостаточности научных кадров к этому делу привлекались не только историки и экономисты, но и краеведы, писатели, работники женотделов.

Позднее Комиссия по изучению положения женщины Средней Азии была организована при Среднеазиатской ассоциации марксистско-ленинских научных учреждений. В ее составе было 16 работников, которые должны были изучать влияние социальных изменений на положение женщин, формы и методы массовой работы среди них⁶.

Женскому движению на Советском Востоке уделяли особое внимание и научные центры Москвы, в первую очередь Коммунистическая Академия, в составе которой в 1928 г. была образована Секция по изучению теории и практики международного женского движения. Будучи первым научным центром столь широкого масштаба, секция ставила своей задачей всестороннее изучение положения женщины в СССР и за рубежом⁷. Значительное внимание уделялось секцией и женскому вопросу в республиках Средней Азии. В том же году Комиссия по изучению труда и быта женщины Востока была создана во Всесоюзной научной ассоциации востоковедения (НАВ), объединявшей лучшие научные силы того времени по изучению Востока. Эти учреждения организовывали экспедиции в республики Средней Азии и Закавказья, которые проводили работу совместно с местными женотделами. По результатам ее публиковались статьи и брошюры. Филлал НАВ был создан в Узбекистане в 1930 г. и имел секцию по изучению труда и быта женщины в Средней Азии⁸.

Однако большую часть публикаций составляли работы партийных работников, непосредственных участников женского движения, публицистов и др., которые не в меньшей мере имели аналитический характер. Круг рассматриваемых проблем был весьма обширен.

В литературе важное значение придается идеологическому аспекту решения женского вопроса. В 20-е годы этот термин, как таковой, еще не существовал. Но слово «быт» тогда включало широкий спектр понятий: от условий жизни до психологии человека. Идеологически подготовленными к раскрепощению женщины, образцом передовых мыслей и действий должны были быть прежде всего коммунисты и кандидаты в члены партии, число которых в Компартиях республик Средней Азии ко времени проведения «Худжума» составляло 40 тыс., в том числе 25 тыс. представителей местных национальностей⁹.

Однако процесс этот проходил неоднозначно, что и явилось объектом бурного обсуждения в печати. И здесь публицисты вносили свою лепту в формирование нового мировоззрения людей, выявляя в своих остро критических статьях факты «бытовых преступлений» и нарушения «партийной этики в области быта» коммунистами и партийными работниками¹⁰.

² Крупская Н. К. Пути раскрепощения женщины Востока // Женщина Страны Советов — равноправный гражданин: Сб. статей. М., 1938. С. 53.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 2, д. 425, л. 123.

⁴ Там же, оп. 1, д. 344, л. 104.

⁵ Там же, д. 1309, л. 18.

⁶ Вестник Коммунистической Академии. Кн. 42. М., 1930. С. 154.

⁷ Там же. Кн. 27(3). М., 1928. С. 251.

⁸ Новый Восток. 1930. Кн. 28. С. 292.

⁹ «Худжум» — значит наступление. Ташкент, 1987. С. 10.

¹⁰ Николаева А. Первые итоги (Ташкентский округ) // Коммунистка. 1927. № 8. С. 52—53; Залесов С. Женщины в быту ответственных работников Киргизии // За партию. 1928. № 5(9). С. 88—90; и др.

Анализ работы комиссий по проверке выполнения директив партии о раскрепощении женщин привел С. Залесова к выводу о том, что «пережитки патриархально-родового быта в сознании значительной части ответработников сидят еще достаточно крепко»¹¹. Этой же причиной объяснялись и негативные моменты в деятельности судебных органов. Их слабая работа была большим тормозом в раскрепощении женщин — таково общее мнение всех авторов. Объяснялось это недостатком квалифицированных кадров, а главное тем, что работники следственных органов из коренного населения сами еще смотрели на женщину и ее права не с точки зрения советского законодательства, а с точки зрения адата и шарията. А. Т. Карпов писал: «Судебная практика не нащупала правильной классовой линии и черепашьим шагом впотьмах идет по пути раскрепощения женщин»¹². Следствием этого было «взваливание женотделами на себя административных и судебных функций», за что их и подвергли критике В. Каспарова и Н. Заварьян¹³. Это, в свою очередь, осложняло отношение к женотделам местного населения.

Среди предпринятых мер по улучшению работы судебных органов было заключение социалистического соревнования между Народными комиссариатами юстиции Туркмении и Узбекистана, в котором, в частности, было предусмотрено в недельный срок разрешать бракоразводные дела. Однако такая поспешность встретила негативную оценку. В журнале «Народное хозяйство Средней Азии» была опубликована статья, в которой говорилось, «что развести в неделю жену с мужем это значит облегчить продажу женщины вновь»¹⁴. Действительно, родители нередко разводили дочерей, чтобы вновь отдать их замуж за калым.

Особо следует остановиться на анализе в литературе тех лет «Худжума», предпринятом уже после первого этапа его проведения. Авторы статей, посвященных этой теме, не только подводили итоги практической работы, но постепенно вырабатывали теоретическую базу деятельности Компартии по раскрепощению женщин, детально освещая успехи и негативы, объясняя причины специфических для региона явлений. Были, однако, и высказывания о безуспешности «Худжума», его преждевременности, которые проскальзывали и в более позднее время. Так, в 1934 г. негативную оценку «Худжума» дал С. Диманштейн¹⁵, а уже современный нам автор П. М. Чирков назвал его «неудачной кампанией» 1927 г.¹⁶ Такая постановка вопроса не может быть признана правильной, и уже в 1927 г. ей был дан отпор.

Тщательный анализ «Худжума», сделанный на Всесоюзном съезде работников и крестьянок (10—16 октября 1927 г.) С. Любимовой и зав. женотделом ЦК ВКП(б) А. Артюхиной, позволил им утверждать, что ошибки не дают повода говорить о его безуспешности, что «Худжум» в Средней Азии «не только создал новую женщину, равноправную соиздательницу общества, но и укрепил партию, очистил ее ряды и дал мощную поддержку в лице трудового народа»¹⁷.

Что касается ошибок, приведших к спаду движения, то многие авторы считали главной из них допущение административного давления. А. Икрамов обращал внимание на упущение классового момента, т. е. одинаковый административный подход применялся ко всем слоям коренного населения, вплоть до духовенства. А. Икрамов был сторонником постепенного и дифференцированного подхода в этом вопросе¹⁸. И. А. Зеленский усматривал глубокие социально-экономические мотивы спада движения. «Процессы экономической дезорганизации мелкого торговца и кустаря не могли не вести к тому, чтобы не усиливать враждебно настроенных к партии и государству групп», что отразилось и на отношении к раскрепощению женщин¹⁹. Такой анализ нацеливал женотделы на более системное проведение дальнейшего раскрепощения женщин, без погони за темпами.

Существовало ли альтернативное мнение о путях решения женского вопроса? До сих пор в нашей литературе этот вопрос не ставился. Однако изучение материалов печати на узбекском языке убеждает, что выдвигалась идея эмансипации женщин по примеру Турции. В Средней Азии тогда большой резонанс имели реформы

¹¹ Залесов С. Указ. статья. С. 89.

¹² Карпов Т. Раскрепощение женщины-туркменки//За партию. 1929. № 3—4. С. 82.

¹³ Заварьян Н. Работа на Советском Востоке//Коммунистка. 1925. № 12. С. 26; Каспарова В. Задача партии в области работы среди женщин восточных народностей//Коммунистка. 1925. № 7. С. 90.

¹⁴ Гальперштейн Я. Женщина и кадры//Народное хозяйство Средней Азии. 1930. № 9—10. С. 35.

¹⁵ Революция и национальности. 1934. № 12. С. 63.

¹⁶ Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР. М., 1978. С. 186.

¹⁷ Всесоюзный съезд работников и крестьянок 10—16 октября 1927 г.: Стеногр. отчет. М., 1927. С. 184—208; 210—219; Артюхина А. От «наступления» к систематической работе (К обследованию работы в Средней Азии)//Коммунистка. 1928. № 1. С. 57—63.

¹⁸ Икрамов А. Итоги и перспективы работы по раскрепощению женщин: Избранные труды: В 3-х томах. Т. I. Ташкент, 1973. С. 335—337.

¹⁹ Зеленский И. А. В борьбе за раскрепощение женщин//За партию. 1927. № 4. С. 39—44.

буржуазных правительств Турции и Афганистана, в частности издание законов, запрещающих ношение чадры, попытки экономических нововведений, позволяющих женщинам участвовать в общественном производстве. В газетах «Кизил Узбекистон», «Янги Фергана», «Туркменская искра» в октябре-декабре 1929 г. был опубликован ряд статей, положительно оценивавших эти реформы и предлагавших пойти по тому же пути. При этом, однако, не учитывалось, что указанные реформы были направлены не на окончательное раскрепощение женщин, а на возможность получения дешевой женской рабочей силы. Эта тенденция подверглась критике со стороны партийных органов. Но возможность путем закона избавиться от паранджи привлекла широкое внимание. Поэтому «Коммунистка» открыла дискуссию по данному вопросу. А. Икрамов и С. Любимова были приверженцами издания такого декрета.

С. Любимова, например, объясняла необходимость декрета как документа, который она противопоставляла корану²⁰. Известный исламовед Н. А. Смирнов посвятил этой теме книгу «Чадра», где объяснял классовую сущность реформ в Турции и Афганистане, которые были направлены на частичную эмансипацию женщин, связанную со стремлением буржуазии освободить их от стесняющих рамок религиозных норм в целях использования женского труда в расширяющемся производстве²¹. Большинство авторов выступили против административных мер, которые могли бы вызвать излишние эксцессы, считая, что на первом плане должен стоять вопрос экономического раскрепощения женщин, развития и совершенствования законодательства о защите женщин.

Важное значение имела поднимаемая в печати проблема женского труда, без решения которой были бы невозможны ни сама эмансипация, ни равномерное развитие народного хозяйства. С середины 20-х годов эта проблема занимает центральное место в тематике публикаций. Один из первых советских историков Средней Азии В. Лаврентьев писал, что включение женского труда в общую систему производительных сил требует внимательного изучения этого вопроса «коммунистической мыслью»²². Многие статьи и брошюры были написаны по результатам обследования женского труда. Таковы, например, брошюры из серии «Труженицы Востока», написанные сотрудниками НАВ²³.

Проводились соответствующие обследования и в районных масштабах. Так, Н. Гаврилов и В. А. Шишкин (в то время научный сотрудник Средазкомстариса) по поручению женотдела и Средазкомстариса обследовали труд узбекских женщин в сел. Миллябад²⁴. Исследователи приходят к выводу о необходимости развития специальной женской кооперации.

Наиболее значительными по аналитическому осмыслению этого процесса были работы З. Сейфи и С. Любимовой, которые и по сей день сохраняют историко-этнографическую ценность²⁵. Придавая большое значение участию женщин в сельскохозяйственной кооперации, они акцентировали внимание на постепенности вовлечения женщин коренных национальностей в производство, поскольку этот процесс был сопряжен с ломкой психологии и приобретением новых общественных навыков. Практика показала, что артели как первая стадия общественного производства полностью оправдали себя, тогда как массовое вовлечение женщин в фабрично-заводское производство без предварительной подготовки привело поначалу к большому отсеву женских кадров.

Однако велись споры и вокруг вопроса о женартелях. Существовало мнение, что надо развивать сеть женских артелей в одной отрасли, например в текстильной²⁶. Был крен и в другую сторону. Так, в статье И. Фотеева предлагалось организовывать артели там, где только это возможно, например на обработке кишок и сборе лесных ягод²⁷.

Обсуждались в печати и функции женартелей. Во многих публикациях, в частности в брошюре Т. Перимовой и Л. Беловой, говорилось о том, что, помимо произ-

²⁰ Любимова С. Т. Декрет о чадре и общество «Долой калым и многоженство»//Коммунистка. 1928. № 8. С. 77.

²¹ Смирнов Н. А. Чадра. М., 1929. С. 41.

²² Лаврентьев В. Пролетарская революция и коммунистическая мысль//Коммунистическая мысль. Кн. 3. Ташкент, 1927. С. 8.

²³ Венедиктов Н. Туркменка. М., 1928. С. 50; Ивановский С. Таджикика. М., 1927. С. 60; Москалев В. Узбечка. М., 1928. С. 48.

²⁴ Гаврилов Н. Тацкое искусство узбекской женщины//Народное хозяйство Средней Азии. 1927. № 1. С. 46—54.

²⁵ Сейфи З. На помощь женских промыслам//Коммунистка. 1925. № 9. С. 76; Ее же. Женские кустарные промыслы на Советском Востоке. М., 1926. С. 96; Любимова С. О кооперировании женщин восточных народностей//Коммунистка. 1927. № 5. С. 52—57.

²⁶ Венедиктов Н. Указ. соч. С. 32.

²⁷ Фотеев И. Женский труд в сельском хозяйстве среднеазиатских республик//За партию. 1929. № 1—2. С. 68.

водственной функции, они должны быть центрами политического просвещения²⁸. Вместе с тем высказывались и ошибочные мнения, заключавшиеся в том, что на первом плане должна стоять их общественная значимость. Верное определение было дано С. Любимовой: «Артели не должны быть «женблаготворительством», а должны быть экономически оправданными, заработок крестьянок должен быть вкладом в общий бюджет семьи»²⁹.

Для публикаций тех лет были характерны обоснованная и правильная критика в адрес органов кооперации, выявление недостатков в работе женских артелей, поиск путей их лучшей организации. Но вместе с тем в ряде случаев допускались неаргументированные выводы, например об отсутствии социальной направленности женской кооперации, отсутствии системы подготовки кооперативных работников из числа женщин и др.³⁰

В целом же все авторы были едины в мнении о том, что в Средней Азии как нигде существовала экономическая почва для развития кооперации с высоким удельным весом женского труда. Они писали о кооперации как о длительном процессе, который должен был стать толчком в экономической эмансипации женщины, и рассматривали его как взаимопользительный процесс, ибо руками женщин поднималось и развивалось прикладное искусство, крепло сельское хозяйство.

Вопрос об участии женщин в промышленном производстве касался тех отраслей, где применение женского труда было наиболее вероятным (например, в текстильной). Что касается других отраслей, то в публикациях выдвигалась мысль о возможном использовании женщин лишь на таких работах, которые не связаны с поднятием тяжестей, сложными физическими нагрузками. Особенно волновали авторов вопросы квалификации работниц, создания сети подготовительных школ, текучести кадров работниц из местных национальностей. Одни видели причину ее в недостаточном обслуживании правовых и бытовых нужд работниц, другие — в недоброжелательном отношении к ним не только хозяйственников, но и работников-европейцев³¹. С. Любимова в числе иных причин называла непригодность фабричных условий к специфике быта местных женщин, что снижало их производительность³².

Высокая текучесть женских кадров породила мнение о якобы неспособности женщин-узбечек к фабричному труду, связанному с техникой. Под этим предлогом делались, например, попытки вытеснения женского труда с предприятий треста «Туркшелк». Эта тенденция получила решительное осуждение и в публикациях, и в постановлении V (ноябрь 1927 г.) и VI (ноябрь 1928 г.) Краевых совещаний работников среди женщин Средней Азии. Проводя принципиальную линию в этом вопросе, партийные работники, публицисты, исследователи особо констатировали в своих статьях и выступлениях необходимость наиболее чуткого отношения к работницам местных национальностей, к условиям их быта и труда.

В литературе тех лет получила недостаточное освещение роль земельно-водной реформы 1925—1929 гг. в решении женского вопроса. Хотя многие авторы оставались на этом аспекте проблемы, но детальный анализ он получил лишь в публикации Е. Л. Зелькиной, изданной на узбекском языке³³. Изучение вопроса позволило ей сделать справедливый, но необычный для того времени вывод о том, что до земельно-водной реформы экономические преобразования мало коснулись сельских женщин и что реформа стала поистине революцией в экономической эмансипации женских масс кышлака.

К сожалению, не нашли отражения в публикациях 20-х годов вопросы влияния нэпа на положение женщин. Не получила аналитического освещения и деятельность общественных организаций по раскрепощению женщин: Советов, «Кошчи», профсоюзам, комсомола и др. Но в целом в литературе тех лет основные вопросы женского движения нашли широкое освещение, причем в органической связи с общественно-политической мыслью, в тесном контакте проблем теории с практикой.

В. И. Ленин указывал, что историю современности надо писать так, «чтобы наше бытописание приносило посильную помощь непосредственным участникам движения»³⁴. Этому положению как нельзя более соответствует характер литературы 20-х годов, которая отвечала актуальным требованиям своего времени и вместе с тем отличалась историзмом. Проблему раскрепощения женщины освещали сами участники событий и первые исследователи. Порой они допускали субъективные

²⁸ Перимова Т. и Белова Л. Десять лет на фронте борьбы за раскрепощение женщин Туркмении. Ашхабад, 1929. С. 35.

²⁹ Любимова С. Указ. статья. С. 52.

³⁰ Амосов М. Шире организуйте массы//Коммунистка. 1929. № 14. С. 29.

³¹ Нухрат А. Основные вопросы совещания//Коммунистка. 1928. № 6. С. 79.

³² Из доклада С. Т. Любимовой на Всесоюзном съезде работниц и крестьянок, членов сельских и городских Советов: Стеногр. отчет. М., 1927. С. 13.

³³ Зелькина Е. Л. Ер ислохати ва хотин-кызлар озодлиги. Самарқанд, 1927. 40 б.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 208.

оценки некоторых явлений, но надо учесть, что решение женского вопроса, как и другие преобразования, осуществлялись в обстановке острой идейной, классовой борьбы, в условиях, когда сложнейшие вопросы приходилось решать впервые, преодолевая огромные трудности.

С начала 30-х годов состояние женского вопроса во всех направлениях резко меняется. Административно-командный стиль ярко проявился и здесь. Волевым решением были упразднены женотделы, без обсуждения, дискуссий, как это было в 20-е годы. Надолго консервируется и едва зародившееся научное изучение женского вопроса. Его постигла участь многих других важнейших социальных проблем — он был провозглашен решенным и, значит, закрытым для обсуждения с позиций объективных реалий. Известно, какие это имело последствия вообще и в Средней Азии, в частности.

Женскому вопросу как исследовательской проблеме было суждено возродиться лишь в конце 50 — начале 60-х годов и сформироваться затем в целую отрасль исторической науки.

История женского движения 20-х годов — наиболее разработанная часть всей проблемы. Однако в 70 — начале 80-х годов историческая наука оказалась оторванной от насущных женских проблем, хотя этот период отличается обилием и монографий, и диссертаций.

К сожалению, в настоящее время в республике изучение женского вопроса не стоит в разряде наиболее важных научных разработок с выходом на практическое решение. Совершенно недостаточно освещается он и в печати.

Появление статей на женскую тему в республиканской прессе носит пока стихийный характер. За 1987 годом, давшим заметный сдвиг по объему и качеству публикуемых материалов в связи с 60-летием «Худжума», последовал заметный спад интереса к данной проблеме, хотя она неизмеримо далека от своего решения. В республике, где женский вопрос всегда был и остается животрепещущим, надо было бы иметь постоянную открытую трибуну на страницах той или иной газеты или журнала, где развернулось бы обсуждение волнующих и острых проблем: что мешает женщине-матери реализовать себя в профессиональной деятельности; необходимо ли сочетание ею двух ролей при наличии детей младшего возраста; как обеспечить женщине экономические и социальные гарантии; как вообще облегчить жизнь трудящихся женщин и дать им возможность полностью реализовать себя как личность.

Первый Съезд народных депутатов СССР в своем итоговом документе провозгласил необходимость создания программы решения проблем женщин в масштабе страны. Образован Комитет по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства Верховного Совета СССР. Самостоятельный Отдел с тем же названием создан в Совете Министров СССР. Теперь, когда уже виден путь перехода от решений к конкретным делам, особенно нужны и злободневная идея, и конкретный экономический расчет по каждому направлению женской проблемы, и анализ хода реализации принятых решений. Поэтому так важно поставить на твердую основу полноценное, объективное изучение положения дел в этой сфере. Пока своего отношения к реальным мерам правительства по улучшению положения женщин ученые не высказали. Не случайно на XVI пленуме ЦК КП Узбекистана говорилось о том, что женская проблема ждет еще своих специалистов³⁶.

Изученная нами литература позволяет напомнить о интереснейшем опыте 20-х годов, отдельные моменты которого, творчески обновленные и примененные в нашем регионе, дали бы ощутимые результаты по обеспечению занятости женщин. Проблема нуждается в пристальном внимании обществоведов. Нужно тщательное изучение общественного мнения, взглядов отдельных групп и слоев населения на положение женщин. С другой стороны, для ускорения желательного изменения психологии не только широких слоев населения, но и руководителей на всех уровнях, от которых зависит решение социальных задач, важно делать всеобщим достоянием данные исследований о характере женского труда в общественном производстве. Анализ экономики семьи — столь же необходимая часть экономической теории, как и изучение обобществленного сектора народного хозяйства. Необходимо от малого идти к большому, изучая идеологию, экономику, быт семьи, делать выводы о путях облегчения социального положения женщин. Очень важно проследить за влиянием современных процессов на положение женщин, ролью в этом деле новых законов, как Закон о госпредприятиях, кооперации, арендном подряде и т. д. На наш взгляд, пора уже решить вопрос о создании специального научного центра по комплексному изучению указанных проблем как в их теоретическом, так и в практическом аспекте.

Д. Алимов

НОВЫЕ КНИГИ

Б. ОРОНЮК, П. ТЕМИРХОДЖАЕВ. ЦЕНТР—ТУРКЕСТАНУ: ПОМОЩЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТРУДЯЩИМСЯ ТУРКРЕСПУБЛИКИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ (1917—1924)

(Ташкент: Узбекистан, 1989. 164 с.)

Предлагаемая вниманию читателя книга посвящена исследованию одного из актуальных и интересных в научном отношении вопросов истории советского общества — помощи народов РСФСР, Советского правительства народам Туркестанской республики (1917—1924 гг.) в государственном, экономическом и культурном строительстве. Написана она на основе критического анализа и обобщения многочисленных архивных источников, законодательных актов, статистического материала, данных периодической печати, имеющейся литературы с позиций марксистско-ленинской методологии.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава посвящена анализу разнообразных форм помощи Российской Федерации Туркестану в период установления и упрочения Советской власти. Авторы на основе использования ряда новых источников раскрывают роль помощи Центрального правительства и лично В. И. Ленина в создании в Туркестане советской государственности и овладении рабочим классом в союзе с трудовым деҳканством командными высотами экономики края.

Во второй главе показано, как в сложных условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции проявлялась забота Центрального правительства о Туркестанском крае, которому, несмотря на все трудности, оторванность его от центральных районов страны, оказывалась и военная, и экономическая помощь. Авторы сумели раскрыть характер военно-экономического союза русского народа с трудящимися Туркестана и показать сложение морально-политического единства наших народов, окрепшего в горниле боев в защиту завоеваний Великого Октября.

Третья глава книги является как бы центральной, в ней рассматривается роль помощи Коммунистической партии, Советского правительства в восстановлении и дальнейшем подъеме народного хозяйства и культуры Советского Туркестана, их социалистическом преобразовании. Эта глава представляет особый интерес потому, что до сего времени в нашей исторической и экономической литературе вопросам помощи Центра Туркестанской республике в тот период уделялось крайне недостаточное внимание. Между тем именно при непосредственной помощи Центра по указанию В. И. Ленина в Туркестане создавались промышленные очаги, восстанавливалась ирригационная система, возрождалось хлопководство, закладывались основы социалистической культуры.

В работе приведены также ценные факты, характеризующие помощь Центра и Туркестанской республики в восстановлении экономики Народных Советских Республик Бухары и Хорезма и приобщении их к социалистическому строительству.

Приводимый в работе материал расширяет наши представления и по вопросу о процессах перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Книга рассчитана как на ученых, преподавателей общественных наук, аспирантов, пропагандистов, так и на широкого читателя, интересующегося историей победы Октября и первых лет советского строительства в Средней Азии, прежде всего в Узбекистане.

Г. И. Желтова, А. П. Старикова

МУНДАРИЖА

Б. А. Мярениский. Бюрократизмга қарши курашни илмий асосларини ишлаб чиқиш тўғрисида	5
Л. А. Ахметов. Янги хўжалик шароитида ЎзССР автомобиль транспорти комплекси ишларининг такомиллашиши	14
Б. Қ. Мирзаахмедов. Саноат маҳсулотлари материал сарфи ва унинг пайсийиши муаммолари	19
А. Қ. Валиев, О. Б. Отамирзаев. Ўзбекистонда ҳозирги кундаги социологик муаммолар	24

Абдурахмон Жомий туғилган кунининг 575 йиллигига

Ш. Мусаев. Буюк аллома, инсонпарвар-шоир	31
--	----

Илмий ахборот

Р. М. Холмуродов. ЎзССР билан ГДР ўртасидаги илмий-техник ҳамкорлигининг мустақкамланиши тарихидан	35
М. Усанова. Урта асрларда Урта Осиёда зиғир толасидан тўқилган матоларни ишлаб чиқариш тарихидан	37

Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Р. Ҳ. Сулаймонов. Ерқўрғон дахмаси	41
Ж. Я. Ильясов, С. Р. Ильясова. Будрач харобасидан топилган нақш солинган сопол идишлар	45

Олий ўқув юрти ўқитувчиларига ёрдам

А. Абдулҳамидов, А. Ғафуров. Фарғона Давлат пединститутини ижтимоий фанлар кафедралари ишларини қайта қуришлари тажрибасидан.	47
---	----

Тарихшунослик

Д. Олимова. 20-йилларда Урта Осиёда совет тарихшунослигидаги хотин-қизлар масаласи	51
--	----

Янги китоблар

Г. И. Желтова, А. П. Старикова, Б. Оронюк, П. Темирхўжаев. Марказ—Туркистонга: Россия Федерациясининг Туркистон жумҳуриятига социалистик қурилишда ёрдами (1917—1924)	57
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

Б. А. Миренский. О разработке научных основ борьбы с бюрократизмом	5
Л. А. Ахметов. Совершенствование работы автотранспортного комплекса УзССР в новых хозяйственных условиях	14
Б. К. Мирзаахмедов. Материалоемкость промышленной продукции и во- просы ее снижения	19
А. К. Валиев, О. Б. Ата-Мирзаев. Современные проблемы социологии в Узбекистане	24

К 575-летию со дня рождения Абдаррахмана Джами

Ш. Мусаев. Великий мыслитель, поэт-гуманист	31
---	----

Научные сообщения

Р. М. Холмурадов. Из истории укрепления научно-технического сотрудни- чества УзССР с ГДР	35
М. Усанова. К истории производства льняных тканей в средневековой Сред- ней Азии	37

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Р. Х. Сулейманов. Дахма Еркургана	41
Дж. Я. Ильясов, С. Р. Ильясова. Орнаментированные керамические со- суды с городища Будрач	45

В помощь преподавателям вузов

А. Абдулхамидов, А. Гафуров. Из опыта перестройки работы кафедр общественных дисциплин Ферганского госпединститута	47
---	----

Историография

Д. Алимova. Женский вопрос в советской историографии Средней Азии 20-х годов	51
---	----

Новые книги

Г. И. Желтова, А. П. Старикова, Б. Оронюк, П. Темирходжаев. Центр— Туркестану: Помощь Российской Федерации трудящимся Туркеспублики в социалистическом строительстве (1917—1924)	57
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Абдулхамидов А.— доктор исторических наук, ректор ФерГПИ им. Улугбека.
Ата-Мирзаев О. Б.— доктор географических наук, зав. кафедрой социальной географии и народонаселения ТашГУ им. В. И. Ленина.
Ахметов Л. А.— доктор экономических наук, Министр автотранспорта УзССР.
Валиев А. К.— доктор философских наук, зав. отделом диамата и истмата Института философии права им. И. М. Муминова АН УзССР.
Гафуров А.— доктор экономических наук, зав. кафедрой политэкономии ФерГПИ им. Улугбека.
Миренский Б. А.— доктор юридических наук.
Алимова Д.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Сулейманов Р. Х.— кандидат исторических наук, директор Института археологии АН УзССР.
Холмурадов Р. М.— кандидат исторических наук, доцент Джизакского ГПИ.
Мирзаахмедов Б. К.— инструктор Ташкентского ОК КПУз.
Ильясов Дж. Я.— мл. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи.
Мусаев Ш.— мл. сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
Усанова М.— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Ильясова С. Р.— ст. лаборант Института археологии АН УзССР.

ПОПРАВКИ

- В № 7 за 1989 г. на сс. 22, 62—64 следует читать: С. Халбаев.
В № 8 за 1989 г. на с. 53, 5-я строка текста снизу, следует читать: С. П. Толстова...
В № 10 за 1989 г. на с. 38, 26-я строка сверху, следует читать: 8 новых...

Цена 65 к.

Индекс
75349